

ДЕЛИ ДЕЙК



Handwritten signature

АГОРАФОБИЯ:

опыт преодоления

12+

Дели Дейк

Агорафобия: опыт преодоления

«Автор»

2017

Дейк Д.

Агорафобия: опыт преодоления / Д. Дейк — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-98183-6

Страх приходит внезапно к людям, которые живут полной жизнью, на грани своих возможностей. Сбившееся дыхание, головокружение, бешеный ритм сердцебиения, неконтролируемый страх смерти и внезапная паника в тех местах, которые раньше были привычными и уютными. Книга повествует о нелегком пути человека, преодолевающего свой страх. Успешная жизнь молодой здоровой девушки (Анны) резко меняется под воздействием внезапно наступивших панических атак. Не сразу, путем проб и ошибок, главной героине удастся вернуться к полноценной жизни, и вновь стать счастливой.

ISBN 978-5-532-98183-6

© Дейк Д., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Анна	5
Глава 2. Переломные дни	10
Глава 3. Психотерапевт	15
Глава 4. Знакомство с Алексеем	20
Глава 5. Переезд	26
Часть 2	31
Глава 1. Лучший летний день	31
Глава 2. Упоительная гроза	40
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дели Дейк

Агорафобия: опыт преодоления

Часть 1

Глава 1. Анна

Тем, кто видел Анну хоть раз, пусть даже мимолетом, было сложно ее позабыть. В памяти останутся яркие черты лица, светлый взгляд и веселая улыбка. Те, кто знал Анну ближе, говорили, что в ней есть источник настоящей жизни. Она не боялась жить. Вроде бы это простые и ясные слова «не боялась жить», и скажи их самой Анне еще несколько лет назад, она тут же подхватила бы:

– А зачем бояться жить? Ведь жизнь чудесная! Все передо мной открыто, я беру от жизни все, что хочу. А бояться? Страх? Нет. Это не для меня.

И это действительно было так. Она брала от жизни все, что хотела.

А хотела она немного-немало. Наслаждаться природой, наблюдать закаты, бродить по полям и лесам, путешествовать по городам своей страны. Чтобы наблюдать красоту природы, Анне не нужен был собеседник, или попутчик. Чаще всего путешествовала она одна. Уютное купе поезда, мягкое сиденье автобуса, комфортное кресло самолета были для нее привычными местами. Она располагалась в них удобно, подобно тому, как домосед вечером садится в свое уютное домашнее кресло, чтобы, например, почитать роман. Анна растекалась в пассажирском кресле, чтобы отдаться нескольким часам удивительного созерцания дороги за окном.

Приехав в новый город, она с интересом исследователя бродила по его улицам, чтобы лучше узнать эти места. Без фотоаппарата, она заносила свои впечатления глубоко и надолго в память, как будто чувствовала, что именно этот бесценный клад впечатлений поможет ей выжить в дальнейшем.

В дорогах Анна много общалась. Не боялась знакомиться с людьми, не опасалась темных незнакомых улиц и ночных прогулок. Со стороны она производила впечатление смелого и решительного человека, которому все по силам. Как-то произошла такая история.

Уже на последнем курсе университета профессор психологии в группе Анны провел необычный эксперимент.

Побыть «подопытным кроликом» согласилась, конечно же, Анна. А задание оказалось не из легких. Она должна была предположить вслух, как однокашники оценивают те или иные качества ее характера. Например, доброта – на четыре балла из пяти возможных, скромность – на два балла, и так далее. Затем студенты, посоветовавшись, рядом с оценками, которые предположительно выставила Анна, поставили истинное значение.

Стало ясно, как действительно они оценивают ее доброту, скромность, привлекательность и другие качества. В итоге, к удивлению Анны, все оценки практически совпали. Только вот оценки смелости немного разошлись. Анна предполагала, что однокашники оценят ее смелость на три балла, а они выставили по максимуму – пятерку. Эта история показывает, что окружающие оценивали Анну, как весьма смелую девушку.

Есть поговорка «смелость города берет». Ее можно воспринимать и буквально. Анна была очень смелой, и к тому времени, когда мы с ней познакомились, она увидела множество городов своей страны, и успела пожить в них какое-то время.

Мы познакомились с Анной в один из прекрасных весенних дней, когда она, яркая и счастливая, пересекала центральную улицу нашего города К. Анна шла, нет, она беззвучно

танцевала по-над землей, окрыленная сбывшейся мечтой. В ее сумочке лежал недавно полученный, еще «тепленький», диплом о высшем образовании по любимой специальности. Она выучилась! Она мечтала скорее приняться за работу! И сейчас шла со встречи, на которой ее приняли в университетский преподавательский состав. Теперь она будет преподавать свою любимую науку! Солнце улыбалось ей, и птицы кружили вокруг в радостном танце, разделяя восторг и предвкушение будущей работы, карьеры в науке.

Анна проснулась теплым и солнечным утром в один из первых дней мая. Ощущение невероятного счастья росло в ее душе, нагревая лучами всю комнату. «Что-то прекрасное произошло накануне, что-то очень удачное! Ах, да! Я же теперь – преподаватель юриспруденции в университете! И сегодня мне нужно отправиться на работу и ознакомиться с местом. Ура, потороплюсь!» – сказала себе Анна, проснувшись от яркого солнца.

Надев свое любимое платье, и туфли на высоких каблуках, взяв в руки небольшую эlegantную сумочку, купленную специально для этого дня, Анна направилась к автобусной остановке. Лучи солнца приятно играли теплом на ее коже. Анна вышагивала, гордо приподняв голову, и чувство собственной мощи раскрывало ее грудь. Было легко и радостно дышать.

Вот и автобус. Ехать не близко, около сорока пяти минут, но прекрасные виды весеннего города за окном развлекут ее в дороге. Вот автобус проезжает Липки, это парковый лесок на окраине города. Сколько в этом уютном лесочке пройдено тропинок, сколько здесь было пикников с друзьями по самым разным случаям или просто так. «Ах, друзья мои, знали бы вы, – я еду навстречу своей давней мечте!» – думала Анна, слегка улыбаясь живописной зелени за окном.

Залюбовавшись, проехала свою остановку, и в итоге оказалась на конечной остановке, на городском кладбище.

«Что ж, подожду, когда мой автобус поедет обратно», – подумала она, и огляделась по сторонам.

Городское кладбище было для нее спокойным и знакомым местом. Зачастую она приезжала сюда с друзьями навестить ушедших в мир иной. Стоя у ворот кладбища, Анна привычно для себя медленно вдохнула тишину и умиротворенность.

Подъехал автобус. Теперь-то она не проедет остановку! Чтобы дойти до университета, нужно было восемьсот метров идти по узкой дорожке через заросшее поле. Как приятно было пройти сквозь весенние цветы и легкие полевые колоски, любуясь синевой огромного неба. Сколько хватало взгляда, впереди, вокруг, над головой разливался бесконечный простор неба. И лишь вдали темнели на горизонте верхушки далеких деревьев. Как будто море перевернулось над головой. Анна шла вперед, словно капитан собственной жизни.

Впереди показался университет. Знакомство с кафедрой, кабинетом, стенами университета прошло легко и непринужденно. Анна была уверена как в своих профессиональных знаниях, так и в собственном обаянии. Именно эта уверенность позволила ей получить работу.

В ее списке дел после получения диплома на первом месте стояла работа в университете. Как молодой специалист, она могла бы пойти в одну из многочисленных юридических контор, совершенствовать свои знания и накапливать профессионализм. Но Анна мечтала разделить свои академические знания со студентами, зажечь в них любовь к науке, и самой продолжать расти в научном познании. Мечты о науке могло осуществить преподавание в вузе и учеба в аспирантуре.

Поэтому Анна, получив диплом, поспешила в здание нового, совсем недавно отстроенного юридического института, который входил в общий состав городского университета. Институт имел собственное современное здание на окраине города.

Изысканный дизайн, световой простор холла приятно удивил Анну. Она вошла в кабинет директора, ни минуты не сомневаясь в том, что именно в ее талантах, знаниях и способностях здесь нуждались. Но короткий разговор с директором поставил под угрозу ее планы. На

слова Анны о горячем желании преподавать здесь, директор, вальяжно откинувшись в большом кожаном кресле черного цвета, ответил следующее:

– Даже если бы я нуждался сейчас в преподавателе, в любом случае, я взял бы на работу не неизвестную мне девушку, а кого-то из своих знакомых, или родственников.

«Это он шутит так?» – подумала Анна, и направилась в центр города. Здесь находилась резиденция ректора университета. Анна планировала представиться ректору, и взять-таки это преподавательское место. Если ректор университета даст добро, то директор уже не будет иметь возможность отказать Анне.

Так и случилось. Ректор, внимательно поговорив с Анной о ее планах, предложил ей работу в юридическом институте, и даже познакомил ее с будущим руководителем кандидатской диссертации. Оставалось только сдать осенние экзамены в аспирантуру, а сейчас уже можно было окунуться в преподавательскую деятельность.

«Вот так-то, господин директор! – думала Анна, довольно улыбаясь во время второй их встречи, когда ректор лично приехал в институт, чтобы представить Анну, как нового преподавателя юридических наук. Директор дружелюбно улыбался и делал вид, что видит Анну впервые. В любом случае, его фигура для Анны не имела никакого решающего значения. Хозяйкой в этих стенах была наука, ею дышала каждая частичка института. «Наука, жизнь моя!» – утверждено воскликнула про себя Анна, и погрузилась в работу.

Лето прошло в интересных и трудных делах, связанных с работой. Многого нужно было понять, но Анна со всем отлично справлялась. Она была увлечена своей работой, и с нетерпением ждала осени, чтобы поступить в аспирантуру.

Выходные она проводила в прогулках по городу. Надевала удобную обувь, и с раннего утра до позднего вечера ходила по всем закоулкам и дворикам. Ей нравилось наслаждаться видами улиц, рассматривать архитектуру зданий, подмечать детали. Нравилось чувствовать, как солнце греет ее молодое лицо, как ветерок обдувает волосы, приподнимая их на ходу. Ей нравилось жить, ходить, и уставать от прогулок. К вечеру приятная тяжесть появлялась в ногах, и мечты о горячем ужине поворачивали ее к дому.

Наступила осень. Анна ждала экзаменов. Готовилась к самым сложным вопросам, повторяла лекции. Наконец, этот день настал. Успешно выдержав испытания, она стала аспиранткой кафедры гражданского права. Впереди ее ждет работа, учеба и увлекательный труд под весомым названием «кандидатская диссертация».

Диссертационное исследование и манило ее, и одновременно пугало своим объемом и новизной. Этот научный труд воспринимался Анной как высокая гора, которую непременно нужно взять, чтобы иметь право называться профессионалом в юридической области. Думаю, Анна придавала кандидатской диссертации гораздо большее значение, чем та заслуживала на самом деле. Но Анна напрягла все свои физические и интеллектуальные силы, чтобы написать достойный научный труд. В напряженной работе прошел год.

Снова осень. На улице похолодало, и Анна редко выходила теперь гулять. Зато с радостью проводила выходные в научной библиотеке, с упоением отыскивая нужные цитаты в многочисленных книгах. Выпал первый снег. А за ним второй, и третий. Городские улицы занесло белой бахромой. Приближался новый год. Как-то вечером, оторвав взгляд от книги, Анна подумала: «Новый год приближается. Одиноко одной его встречать. Не махнуть ли мне к родителям, в Псков? Да, решено, проведу у них новогодний отпуск».

Сказано-сделано. И вот, Анна уже в дороге, неизменно с книгой в руках, но все так же увлечена видами, проплывающими за окном поезда. Родители жили в Псковской области, на границе с Эстонией. Это были чудесные места, где глиняные овраги оранжевого цвета вставляли опорой могучим соснам-великанам. Верхушки черно-зеленых сосен тянулись высоко в небо, лаская облака. Тишина. И только хруст снега под ногами. И, куда ни кинь взгляд, увидишь мохнатые лапы сосен и елей.

Быстро пролетели дни новогодних каникул, пора было возвращаться к работе, в далекий город К. В уютном поезде на обратной дороге Анна многое переосмыслила. Она пришла к выводу, что за время работы в университете все ее желания стали мелкими. А на горизонте теперь играла только одна цель, мощная, глобальная, перекрывающая все другие цели и желания. Настоящая доминанта – написать кандидатскую диссертацию, а затем, через десять лет, и докторскую. Вся жизнь была теперь подчинена этой цели. Вечера после работы полностью отдавались чтению научной литературы. Прогулок по городу не стало. Покупок каких-то милых вещиц «для себя» тоже не стало. Развлечения и подруги занимали бы время, поэтому от них тоже пришлось отказаться. Только работа, только карьера. Чтобы идеально соответствовать образу преподавателя, Анна сменила не только стиль одежды, но и весь стиль жизни. Полный контроль эмоций, стальная выдержка, официальность во всем.

«Чего же я сама хочу теперь? Что меня может порадовать, кроме защиты диссертации?» – спрашивала себя Анна, и терялась в поисках ответа. В душе росло острое чувство непреодолимого одиночества. Анну окружала любимая работа, общение с умными правоведами, мудрыми опытными учеными. Но среди них она потеряла себя, стараясь соответствовать образу, приемлемому для кафедры. Нужно было быть строгой и серьезной, держать любые эмоции под контролем.

Но, если что-то долго прятать и не использовать, то природа вытолкнет это «что-то» с огромной силой. И, скорее всего, это будет больно. Причины «прятать себя» у всех разные. Кто-то скрывает свои истинные эмоции и непосредственные желания, стараясь жить в принятых обществом рамках; кто-то винит себя за давний проступок... Не буду перечислять все возможные причины, смысл остается один. Человек теряет себя, свою природу, в погоне за чужими целями. Через трудности и боль он начинает себя изменять. Изменяя себе ради этих целей, он заболевает.

Не выдержит измены и ее душа. Не выдержит. И в одно весеннее утро затрещит по швам, прорываясь наружу, напоминая о себе. Услышь, Анна, тот миг! Тот миг, когда теряешь свою личность – есть миг рождения страха. И этот страх будет такой же силы, какой обладала потерянная личность.

А пока проезжай, Анна, стремительно проезжай заснеженные российские поля, светлые полянки, любуйся солнечными бликами, летящими между деревьями за окном поезда. Надолго, надолго ты теперь вернешься в свой город К.

Как одиноки стали ее вечера. Все труднее было оставаться дома, и Анна часто задерживалась до самого позднего часа на работе. А поутру вновь спешила на кафедру. На работе она появлялась раньше всех. В университете все было наполнено жизнью. Только это не ее жизнь кипела в стенах университета. А жизнь, сотканная из тысяч жизней студентов и преподавателей, их бесконечных радостей и переживаний. Затерявшись в этом академическом мире, она потеряла последние нити собственной непосредственности, собственной искренности.

Где-то глубоко, очень глубоко в душе Анна оставалась художником. Творить картины было для нее истинным упоением, делом ее души. Но мама всегда хотела, чтобы Анна получила высшее образование, и не останавливалась в учебе. Дочь послушно следовала целям, которые родители поставили перед ней. В целом, ничего плохого нет в академическом труде ученого-правоведа. Это престижная, хорошо оплачиваемая и надежная работа. Такая карьера отлично подойдет стабильному, мыслящему, усидчивому человеку. Но Анна по природе своей была иной. Она впечатлялась, смотря на мир широко раскрытыми глазами, поедая жизнь со всеми ее красками и оттенками. И полученные впечатления перерождались через краски на ее холсты. Это был главный канал, дыхание ее жизни. Красочный, многогранный, бурлящий поток впечатлений постепенно остановился в стенах научных библиотек. Сердце еще пыталось прокричать Анне: «Я хочу жить в полную силу! Я хочу творить, а не повторять цитаты известных ученых!». Анна замечала, что за последний месяц сердце не раз начинало вдруг бешено

колотиться. Это было неприятно и больно. Это душа еще сопротивлялась чужим идеалам: «Не предавай меня, я еще здесь!». Ей все чаще стали сниться кошмары. Потом долго до утра она сидела в постели, стараясь забыть страшный сон под громкий стук своего сердца.

Но не остановилась, не прислушалась. И каждое утро вновь и вновь ехала мимо Липового лесочка навстречу достижению чужих целей. Словно маленький робот, заведенный пройти путь, настроенный по кем-то созданной микросхеме. Тик-так. Тик-так.

Глава 2. Переломные дни

Стоял не по-весеннему пасмурный день. Анна собралась пораньше приехать на работу. Весь последний месяц она готовила документы для большого административного отчета кафедры перед комиссией Министерства образования и науки. На ней лежала огромная ответственность, нужно было предоставить массу документов за предыдущие пять лет работы кафедры. Учитывая, что требуемых документов на кафедре к тому времени не существовало вовсе, ей пришлось придумывать и составлять их самой. Это была очень трудоемкая работа, ведь за пару месяцев Анне нужно было создать то, что создаваться должно бы в течение пяти лет. Напряжение было очень высоким, но усталости она не осознавала, потому что очень любила свою работу. Вот и в это раннее утро Анна стремилась скорее оказаться на месте, чтобы приготовить для высокой министерской комиссии последние папки с документами.

В десять часов утра всех сотрудников института собрал директор с тем, чтобы проверить готовность каждой кафедры. За кафедру гражданского права отвечала наша Анна. Директор оставил ее выступление напоследок. И, если отчеты других кафедр прошли без замечаний, то на Анну вылился поток недовольства. Директор, медленно двигаясь вокруг стола и разрезая воздух своим большим выпирающим животом, смачно и во всех красках описал низкий уровень подготовки документов, медленную и некачественную работу Анны, в завершении пояснив, что из-за такой безответственности и неаккуратности кафедру гражданского права, скорее всего, закроют.

Она вернулась с совещания в свой кабинет, сохраняя улыбку на лице. И вида не показала, как сильно ее расстроили слова директора, сказанные при всем коллективе. Она не стала объяснять коллегам, что пять лет никто не составлял и не собирал необходимых документов. Образно говоря, до этой осени кафедра была документально «голой». И Анна одна просто физически не в состоянии была бы собрать и составить все эти бесчисленные бумаги. В душе она не придавала значения бумагам и документам, считая их пустышками. Если бы было иначе, их действительно делали бы в срок и бережно хранили. Но опасность того, что кафедру могут закрыть, закрыть из-за того, что Анна не справилась с работой, всерьез ее расстроила.

Анна всегда стремилась быть на высоте, быть лучше всех, выглядеть лучше всех. На работе она брала на себя все больше и больше обязанностей и ответственности. Она хотела показать коллегам, что многое может, что справится с любой проблемой. Она не отказывала никому в помощи. Как молодому сотруднику, ей хотелось утвердить себя, и опытные преподаватели с удовольствием перекладывали всевозможные дела на ее плечи. И в итоге все рухнуло.

После совещания, когда Анна почувствовала себя униженной, сил сопротивляться директору у нее уже не было. Глубоко в душе она знала, что справилась с этой работой отлично и сделала даже больше того, что было в ее силах. В ответ на оскорбления директора в Анне вспыхнул конфликт. Внутреннее напряжение достигло максимума. Но, в глазах коллег, там, на совещании, Анна должна была оставаться спокойной и непринужденной. Таковы были правила приличия. Бурлящий поток негодования, не найдя выхода наружу, устремился внутрь нее. На саму Анну. Внутренний конфликт со всей мощью и силой трансформировался в страх.

Она стала бояться. Страх разрастался с каждым днем. Сначала вовсе безотчетно Анна стала бояться того, что сердце внезапно начинает бешено биться. Вслед за этим появились ночные кошмары. Анна вскакивала в ужасе посередине ночи, обрывая страшный финал очередного сна. Обняв крепче пушистого кота, она с расширенными от страха и боли глазами, долго потом сидела, глядя в темноту, не в силах снова уснуть.

События стали быстро развиваться. Как-то после работы Анна купила хорошей и вкусной еды для ужина. Свежий ароматный хлеб, фрукты, молоко. С увесистыми пакетами направилась от магазина по узкой знакомой тропинке к дому. Пройдя половину пути, она вдруг

почувствовала, как паника резко охватила ее с головы до ног. Было страшно стоять вот тут, посередине полянки, где не за что зацепиться. Голова кружилась, земля уходила из-под ватных ног. До магазина возвращаться уже было далеко, но и до дома было так же не близко. Анна стояла посередине пути, на точке невозврата, как она это обозначила, и не могла сдвинуться с места, испытывая сильный страх. Она заметила, что впереди на тропинке показался мужчина, и, подождав, пока он поравняется с ней, сказала ему:

– Мужчина, извините, Вы можете проводить меня до этого дома? Я беременна, и у меня вдруг очень закружилась голова.

Мужчина проводил ее. А идти на самом деле было недалеко – двадцать метров! Она не смогла заставить себя пройти всего лишь двадцать метров по знакомой тропинке.

Успокоившись дома, Анна стала анализировать, что происходит. Чувство жалости к себе и обида разыгрались в душе. «Ну как я буду ходить теперь до магазина, до остановки? Надо что-то предпринять. Это временно, и наверняка пройдет, когда я отдохну, – успокаивала она себя. – Как мне теперь жить? Как мне с этим справиться?».

Самым привычным способом найти решение для нее были книги. И теперь она обратилась к ним. Среди нескольких книг самой важной стал довольно объемный, изложенный легким и доступным языком, труд известного российского психотерапевта. В этой нужной книге Анна нашла много ответов на свои вопросы, и пришла к выводу, что у нее ВСД – вегето-сосудистая дистония. Автор книги предлагал несколько способов избавления от мучающего страха. Среди этих способов было и активное наступление на страх. Анне предстояло теперь не избегать той тропинки, а идти напролом страху, чтобы накопить опыт его преодоления. Она отчаянно взялась за исполнение советов психотерапевта. Бывали дни, когда ей удавалось пережить по три панические атаки в день. Это занятие отнимало массу душевных и физических сил, но она верила, что находится на правильном пути.

К этому времени министерская комиссия уже давно побывала на проверке, и вернулась обратно в столицу. Как выяснилось, папки с готовящимися документами никто не стал проверять. Обошлось все банальным и щедрым застольем. Анна, провожая захмелевших министерских гостей кафедры во главе с ректором, грустно улыбнулась тщетности и бесполезности проделанного ею многодневного труда. Окинув взглядом стену, сплошь состоящую из папок, в каждой из которых хранились теперь сотни сделанных ею документов, она сказала уставшим голосом:

– Да, кому вы нужны? Связи и деньги, – вот что царит в этом храме науки.

Но желание работать и зажигать сердца студентов еще не утихло в ее душе. Она все также стремилась по утрам на работу.

Была суббота, защита курсовых работ у ее студентов. Чтобы сократить путь и время до работы, Анна решила поехать не на медленном автобусе, а на быстром такси. Когда оно приехало, девушка весело приветствовала водителя, и легко впорхнула в салон.

Мелькает ряд домов за окном, перекрестки дорог, грязные проталины снега, люди, вывески магазинов, и вот – сплошная стена коричнево-серых стволов деревьев, уставших от зимы. Анна проезжает Липовый лесок.

Резко забилося сердце, дико, мощно. Не хватает воздуха, вдох, еще вдох. Душно. Сердце уже готово разорваться. Жарко в груди, а руки покрыл холодный пот. Ноги онемели, и только в груди – бешеный стук сердца. Анну охватил необъяснимый страх. Что происходит?

– Поверните назад, мне нужно домой! – потребовала она у водителя.

– Но здесь нельзя поворачивать! Двойная сплошная полоса, – удивленно ответил таксист.

– Поверните, поехали обратно. Я Вам заплачу штраф, если потребуется, – настояла Анна. Они повернули. Сердце постепенно замедлило свой бег.

«Что со мной было? Я не могу доехать до работы. Может быть, я утомилась, и мне просто надо отдохнуть сегодня? Это было ужасно», – думала она по дороге к дому.

Весь тот день ее не покидало неприятное чувство слабости, ощущение подавленности. Анна ощущала горечь какого-то поражения, когда вспоминала, что не смогла преодолеть приступ и доехать до работы. Вынужденный выходной ничуть не обрадовал ее.

В эти дни и началась ее долгая и мучительная борьба со страхом. И началась она с сильного поражения, которое разделило ее жизнь на «до» и «после». Боль от панического приступа, страх перед его возможным повторением настолько врезались в утомленный разум Анны, что перекрыли теперь все ее желания и цели. Так происходит, если паническая атака настигает человека именно в упадке его сил. И перебороть ее, забыть болезненные ощущения и эмоции, ослабленный человек не в силах. Страх овладевает, берет верх.

И разумные слова: «Не бойся, здесь нет ничего страшного, раньше ты делала это сотни раз, просто иди вперед!» – уже не имеют никакого смысла для человека, которого паника одолела в момент физической и душевной слабости.

Для меня это – перелом. Перелом мышления, жизненного пути. Если раньше человек управлял своими эмоциями, то после поражения панической атакой тот же человек начинает жить единственной эмоцией – эмоцией страха. Он меняет свою жизнь полностью, ограждая себя от ситуаций, где возможна новая встреча с болезненной паникой. За непродолжительное время жизненное пространство сужается. Страх оставляет все меньше свободных мест, которые приобретают статус «безопасных». Все остальное за этой чертой – опасная зона, где может случиться паника, а встречаться с ней болезненно и невыносимо. Поэтому лучше отсидеться в безопасном месте. И человек замыкается...

На следующее утро Анна отправилась на работу автобусом, стараясь не думать о случившемся вчера, и сохранять спокойствие. Но стоило только Липкам появиться в ее поле зрения, как подкатила волна дикого ужаса, и все физиологические реакции повторились. Анна испытала бурю неприятных ощущений. Голова кружилась, казалось, сознание вот-вот покинет ее, руки вмиг стали влажными и холодными. Но в салоне автобуса ехали люди и, возможно, среди них были ее студенты. Нужно было каким-то образом сохранить «свое лицо». Это потребовало огромных усилий от Анны, но она перетерпела страх, доехала до института и на ватных ногах вышла из автобуса. Два часа потребовалось ей на работе, чтобы успокоиться и прийти в себя. Почувствовав, наконец, что снова может размышлять, она принялась за работу.

Ближе к вечеру Анна все чаще стала ловить себя на мысли о том, что не сможет вновь переехать Липовый лесок. Но не оставаться же жить на работе! Анна вызвала такси. Так она быстрее проедет это «опасное» место. Проезжая лес, по дороге домой она поняла, что страх перед этим местом прочно закрепился в памяти. С огромным трудом, прилагая невероятные усилия, она ездила теперь на работу и с работы. Страх сковывал ее, и особенно мучительно было проезжать лесок и идти по тропинке к дому.

Так продолжалось несколько дней. Как только могла, Анна отвлекала себя во время поездки в автобусе. Но, увидев лесок, вновь неизменно чувствовала приступ страха. Кровь в голове закипала, сердце учащенно билось. Она пыталась успокоиться:

– И пусть. Я вытерплю, я же ездила эти дни на автобусе, я же смогла. Надо терпеть.

Но дыхание предательски заходило, в голове стоял шум. В одну из таких поездок, не вытерпев лавины паники, Анна выпрыгнула в открывшуюся дверь автобуса. Оказавшись на улице, она постепенно восстановила дыхание и решительно пошла пешком до дома.

«Я больше в автобусах ездить не буду, я не могу этого вынести!» – думала она, быстро шагая вперед. Кто-то посигналил. Анна обернулась, и заметила знакомого, он ехал на своем авто:

– Привет, Аня, гуляешь? Давай подвезу, куда надо?

– Спасибо, я к дому. Да вот, голова что-то разболелась, решила пройтись по воздуху.

– А! Садись, я тебя сейчас в чудесное место отвезу, там и отдохнешь, и голова вмиг пройдет, – предложил парень.

Поехали. Двигались по знакомым улицам. Но вот, впереди Анна увидела небольшой мост через живописную речку. Видимо, знакомый решил отвести ее на тот берег, чтобы около реки она могла вдохнуть спокойное течение волн, полюбоваться на солнечные блики, играющие на воде. Анна, увидев мост, тут же поняла, что переехать его не сможет абсолютно. Она закричала:

– Поворачивай, я не поеду на мост, я не могу переезжать мосты!

– Тут нельзя поворачивать, – улыбаясь, ответил знакомый.

– Все равно поворачивай, или я ... умру! – настаивала Анна, сама не ожидая от себя столь бурной реакции.

Уже дома, поздно вечером, она с грустью поняла, что список ее страхов очень быстро растет и расширяется. Начавшись с паники на тропинке у дома, страх захватил Липки, автобусы и мосты. Образ ее жизни уже очень изменился. Теперь она ездила на работу и с работы только на такси. Если ей необходимо было зайти в продуктовый магазин, она просила таксиста притормозить и подождать, пока она купит еды. Конечно, таксист брал за ожидание дополнительную плату. Но Анна расходы не считала, это стало для нее единственным способом выживания.

Пешие прогулки, поездки в центр города, в театр, в торговые центры, в гости, – все было исключено. Теперь ее маршрут пролегал строго от дома до работы, и обратно. О своей проблеме она стеснялась рассказать подругам или коллегам. Анна понимала, что ее страх, страх передвижения и его собратья – страхи мостов, тропинок, города, автобусов, – не имеют рациональных оснований. Это выдуманные страхи. Бояться действительно нечего. Но в этом-то и был парадокс, доминанта в ее новом поведении. Анна научилась бояться, и научилась крепко-накрепко, бояться обычных вещей, и стала убегать от своего страха по привычному кругу. Она знала, что бояться-то нечего, но паническая реакция накрывала ее автоматически, стоило ей только оказаться в ситуациях, где уже бывало страшно. Теперь это были «опасные» для нее ситуации.

Новый стереотип поведения забирал все эмоциональные, физические и жизненные силы молодой девушки. Каждое утро для нее начиналось с мучительных мыслей, разрезающих всю былую гладь ее души. Боязливые мысли, словно острые ножи, ранили Анну, рождая вопрос за вопросом, вопрос за вопросом, вопрос за вопросом:

– Как я сегодня доеду до работы? Как выдержу?

– А вдруг такси сломается как раз тогда, когда мы будем проезжать Липки?

– Как мне вытерпеть весь рабочий день, если я то и дело смотрю на часы, и жду этой мучительной дороги домой, через лесок?

– Как мне купить продуктов, если я не могу находиться в магазине? Ведь у меня начинается паника при виде пространства магазина... А, если в магазине мне придется в очереди стоять? Я упаду в обморок, я не выдержу и минуты ожидания.

– Есть ли кто-то в этом мире, кто может мне помочь? – умоляющее глядя перед собой, до поздней ночи думала она.

Была одна близкая подруга, с которой они уже много лет крепко дружили. Надеясь на ее помощь и поддержку, в один из выходных дней Анна направилась в гости. Без такси, решив, что до соседней улицы, где и жила ее подруга, она сможет пройти без проблем. Сколько раз она спешила по этой заветной дорожке до знакомого милого дома, где встретившись и засев за чашками чая, две подруги до вечера углублялись в душевный разговор.

Светило солнце, весна вступила в свои нежно-зеленые права. «Я дойду! Прекрасная погода, знакомая дорога. Вот поворот, и за ним несколько домов – вот и вся недолга», – ободряла себя Анна.

На середине пути сердце предательски забилося, голова онемела, ноги резко подкосились, и лишь одна мысль кричала внутри: «О, ужас! Я не могу стоять, идти, я не дойду ни вперед, ни назад, к своему дому. Я на полпути!» Анну особенно пугала так называемая точка невозврата, когда, по ее представлениям, она зашла уже так далеко, что обратно идти уже

поздно, а вперед продвигаться слишком страшно. Она как-то слышала, что понятие точки невозврата есть в авиации. Когда самолет долетает до определенного места, и возвращаться у него топлива уже не хватит. Остается лететь только вперед, до посадочной базы. Вот это отсутствие запасного выхода, отсутствие возможности развернуться назад, и пугало Анну.

В висках стоял невыносимый шум и пустота одновременно. Она развернулась, и, стараясь не глядеть перед собой, что есть сил, быстрым шагом пошла обратно, к своему дому. Там, в безопасном месте, она долго не могла восстановиться, и слезы бурным потоком прорвались из ее наивных небесно-голубых глаз.

«Как я буду жить? Я не могу даже элементарно обеспечить себя продуктами. Мне так одиноко, я не в силах справиться с этой бедой», – с этими мыслями Анна набрала телефонный номер мамы.

– Мама, я заболела. Я не могу отойти от дома дальше двадцати метров. На работу и с работы езжу только на такси. У меня развился страх. Страх улицы, страх передвижения. Я с ужасом захожу в магазин, и мои границы с каждым днем сужаются. Я, наверное, скоро и в магазин не смогу зайти за продуктами. Мне нужна твоя помощь, мне нужно тренироваться, пересиливать страх. Но одна я не в состоянии это сделать – не получается. Приезжай ко мне, мы будем вместе. Помоги мне научиться снова везде ходить! – со слезами объяснила она маме свое новое состояние.

И мама приехала уже через три дня. Анна вышла встретить ее к порогу дома, оглядываясь с опаской по сторонам. Мама ужаснулась, не узнав дочь. Ее огромные, расширенные от ужаса глаза, заливала тоска и страдание, и это был теперь совсем другой человек. Человек, полный болезненной тревоги.

– Доченька, я тебе помогу, мы обязательно справимся, – сказала мама, обняв Анну, и слезы обожгли ее лицо.

Глава 3. Психотерапевт

Приезд матери приободрил Анну. Присутствие родного человека и материнская поддержка растопили холод одиночества. В этот же вечер они вдвоем отправились покорять страх.

Неподалеку от дома располагалась небольшая спортивная площадка, местный стадион. Не раз зимой Анна каталась здесь на коньках, наблюдая переливистый свет вечерних фонарей на гладкой поверхности катка. А сейчас, в начале июня, стадион полностью зарос мелкой травой, колоски которой тянулись вверх под жаркими лучами летнего солнца. У входа на площадку была устроена скамейка.

Вся тренировка состояла в том, чтобы пройти пятьдесят метров до спортплощадки, сесть на скамейку и просидеть там, сколько возможно минут, глядя на поле перед собой.

Это было мучительное испытание для Анны. Вид спортивного поля был для нее почти невыносим. Огромное в ее глазах пространство, свободное от столбов и каких-то опор, представляло для нее угрозу. Простор неба, расстилавшийся над ровной поверхностью площадки, давил на нее своей бесконечностью. Анна не решилась бы пройти вперед по площадке. Без видимых предметов, деревьев или столбов, открытое пространство стало для нее непреодолимо. Стоило ей вступить в него, ноги становились непослушными, в голове исчезали все разумные мысли, и оставалось только одно убеждение: «Назад, мне надо назад!». Смотреть на поле становилось все труднее, терялась ориентация, голова кружилась, и руки хватались за воздух, а тело клонило вниз. Очень хотелось упасть на колени, закрыться и отползти назад. Понимая, что поле она перейти пока не может, Анна приучала себя хотя бы смотреть на него, привыкая к необъятному простору.

Каждый вечер теперь проходил на скамейке у спортплощадки. За месяц Анна увеличила время созерцания с десяти минут до двух часов. Давалось это достижение с большим трудом. Обычно, придя домой после тренировки, она валилась с ног от усталости, больше не в состоянии сосредоточиться на каком-либо занятии.

«В кого я превратилась? – думала она в итоге дня. – В человека, который не способен сделать элементарные вещи – сходить в магазин, пройти по улице, проехать в автобусе, прогуляться на спортплощадке. Мне теперь не за что уважать себя. Что стоит моя жизнь, если я не могу продвигаться без посторонней помощи! Все мысли заняты только о том, где меня может накрыть паника, и что нужно сделать, чтобы ее избежать. Ее переживать больно, трудно. Потом несколько часов я прихожу в себя».

«Как я так изменила свою жизнь! Отгородила себя от всего, что может причинить мне боль от страха. Осталась наедине с мамой, в этих четырех стенах. Я – ничтожество, которое губит свою жизнь. Теперь я никому не нужна», – прокручивала она час за часом привычные мысли, которые уничтожали ее.

Ее самооценка рассыпалась с каждым днем. За несколько месяцев мучительного страха из уверенной, гордой красавицы, с вызовом ярких небесных глаз смотрящей на окружающий мир, Анна превратилась в угнетенного человека, лишённого самостоятельности. Глаза стали темными, их голубой цвет закрыла чернота расширенных из-за страха зрачков, и света не осталось в них.

Трагедия была в том, что Анна, испытывая столь сложные болезненные чувства, должна была сохранять хорошую мину. На работе она вела себя, как ни в чем не бывало. В такси она ехала с безразличным выражением лица. Но в душе-то у нее клокотала паника и ужас! Она усиленно прятала свои истинные эмоции, понимая, что они неадекватны, неправильны. Ведь так не должно быть! Ходить – ведь это самое простое, что может делать человек, делать элементарно, автоматически. Анна была уверена, что ей нужна помощь профессионала, чтобы вернуть здоровье.

– Мама, мне нужно посетить психотерапевта, он сможет мне помочь. Мы с тобой все лето просидели у стадиона, а моя тревога никуда не ушла, – сказала Анна.

Сказано-сделано. До ближайшего центра здоровья надо было пройти четыре дома. Приехали на такси. При этом таксист бурно высказывал Анне свое возмущение и удивление тому факту, что его заказали:

– Что тут идти-то, легче было дойти. Зачем машину-то зря гонять?

Ей было очень неприятно слышать эти слова, так что она решила: вызывать психотерапевта будет на дом, пока не поправится.

Наконец кабинет, спокойные глаза доктора... Подниматься до него пришлось на третий этаж, и Анна обнаружила, что ее страх распространился теперь и на этажи. Третий этаж воспринимался ею, как бесконечный и опасный путь на высоту. Поднимаясь, она часто оглядывалась вниз, прикидывая расстояние, и думая: «Если что-то случится со мной, я не смогу быстро оказаться на улице. Так долго спускаться вниз». С огромными, темными от тревоги глазами, она сидела напротив психотерапевта, пересказывая ему свои злоключения. В завершении Анна сказала:

– Я думаю, у меня агорафобия, страх открытых пространств.

На что врач ответил:

– У вас, милая девушка, никаких страхов нет. Вы все это выдумали, чтобы оградиться от чего-то, или от кого-то. Самооценка занижена, с ней можно поработать. Вы, наверное, прочитали где-то про агорафобию, ведь это самый «модный» страх в наше время. Но, Вы абсолютно здоровы.

Для Ани, конечно, приятно было слышать, что она здорова, что страхов у нее нет. Но как ей дальше быть, если идти она не может? Нужны, скорее всего, несколько консультаций доктора, чтобы изменить свое неудобное поведение. И она попросила:

– Доктор, а, может быть, Вы будете приезжать ко мне домой для консультаций? Мне нужна помощь.

– Да, это возможно. Цена за один час в этом случае будет тридцать долларов. Звоните, когда необходимо.

Анна покинула доктора с двояким чувством. С одной стороны, она была счастлива, что компетентный психотерапевт уважаемой в городе клиники сказал ей о том, что страхов у нее нет, что она здорова. На фоне этого приятного утверждения Анна даже дошла пешком до дома, обошлась без такси.

С другой стороны, слова доктора о том, что он готов приехать, когда ей потребуется, привели ее в тупик. Получается, никакого определенного графика лечения не требуется? Доктор не будет вызывать ее в конкретные дни, и она сама может определить количество и время встреч. Но в этом-то выборе, в этой-то свободе и была вся трудность Анны. Общество доктора на тот момент требовалось ей постоянно, она очень нуждалась в беседе, и не в одной. Она нуждалась в поддержке профессионала.

Анна готова была измениться, но совсем запуталась и не знала, как действовать. На этой же неделе она пригласила доктора к себе домой. Они беседовали около часа. Он рассказал ей, что существуют права личности, и права эти принадлежат Анне точно так же, как и другим людям. Он оставил ей список прав, распечатанный на листе.

Прочитав список, она обнаружила, что почти ни одно из декларируемых прав не может соотноситься с собой. На каждое из утверждений у нее были свои объяснения и причины. Анна не один час просидела в раздумьях над этим списком, пытаясь поверить в эти права и принять их, как свою принадлежность. Вот как это выглядело:

– Вы имеете право иногда говорить «нет», и не испытывать при этом чувство вины, – утверждал «Билль о правах».

– Но как же так? – удивлялась Анна. – Ведь я должна помогать людям, и, если кто-то просит у меня о помощи, и я в силах помочь, зачем же отвечать отказом? А если я знаю, что не могу помочь, значит, все равно надо что-то предпринять. Но отвечать отказом нельзя!

– Вы имеет право иногда говорить «я не знаю».

– О! Еще лучше. Это точно не для меня. Я обо всем должна иметь собственное мнение, и о многих жизненных вопросах у меня есть знания. Я обязана делиться знаниями, рассуждать и не входить в ступор. Я не могу чего-то не знать. Быть во всем на высоте – моя природа. Признаться, я во многом утратила свои позиции из-за мучающей меня тревоги, но я буду сохранять приличный вид, и не произнесу в ответ «я не знаю», – отстаивала свое мнение Анна.

– Вы имеете право иногда говорить «мне все равно», – продолжал «Билль о правах».

– Я не равнодушный человек, ко всему окружающему я привыкла проявлять искренний интерес. Так как же я могу сказать кому-то, что мне все равно? А, вдруг, собеседник обидится в ответ? Нет, это право не для меня, – продолжала Анна.

А список прав наступал далее:

– Вы имеете право побыть иногда одной, даже если другие очень нуждаются в вашем обществе.

– Но зачем? Зачем мне оставаться одной? Меня измучило одиночество. А теперь, когда так усложнилось мое жизненное движение, я совсем осталась без встреч с друзьями и знакомыми. Я даже прохожих не вижу, просто потому, что не бываю на улице. Я испытываю острую потребность в общении и не желаю оставаться наедине с собой. Да и кому так захочется моего общества? – возражала Анна, балансируя на остатках своей самооценки.

– Вы имеете право испытывать любые, какие угодно чувства и эмоции, независимо от того, понимают ли их окружающие.

– Да, мне это нравится, но звучит идеально, – подхватила она. – Разве можно показывать свои истинные эмоции? Что будет с моим окружением, например, на работе, если я сейчас начну, не скрывая, показывать всю ту тревожность, которая охватывает меня; не скрывая истинной боли, буду переживать панические атаки, как они есть, на глазах у людей. Меня все станут считать слабым, ненормальным, никчемным человеком, который не способен справиться со своими эмоциями, и даже боится ходить! Нет, такое право не для меня... Уж лучше я спрячу свои истинные чувства, постараюсь сохранить более-менее достойный вид для окружающих.

А список прав продолжал убеждать:

– Вы имеет право просить о помощи и эмоциональной поддержке.

– М-да. И кого же мне просить о помощи? Кто действительно захочет помочь мне? Кто будет утруждать себя, тратить свое время и энергию на то, чтобы помочь мне снова ходить? Ведь в глазах обычных людей ходьба, передвижение – это элементарно. Максимум, что они могут сказать: «Не бойся, просто иди, и все!» Но я-то знаю, что такой совет не сдвинет меня и на метр вперед. Я и сама понимаю, что бояться нечего. Понимаю, а поступаю прямо противоположно. В этом-то и есть проблема.

– У вас есть право делать ошибки, – продолжал Билль о правах.

– О, это мне уже нравится. По-моему, я только и делаю в настоящее время, что ошибаюсь сплошь и рядом. Мне бы правильный, здоровый путь отыскать, я устала от ошибок. Мне не нужно это право.

– Вы имеете право изменять договоренность, которая вас не устраивает, изменять принятое решение, не объясняя причин, – говорил «Билль о правах».

– Не плохо, – воодушевилась Анна, – то есть, договорюсь я с человеком о встрече в определенном месте, а доехать до него мне вдруг станет страшно, и я не приеду. И причин объяснять не надо – имею право. Мне это подходит, приму на вооружение.

В следующую встречу доктор спросил, есть ли у нее вопросы.

– Да, есть один. Вы действительно считаете, что я имею все эти права?

– Да, безусловно.

– Я чувствую, что не имею ни одного из них. Не имею права иметь права.

Уходя, доктор недвусмысленно предложил Анне интимное свидание, объяснив свое предложение тем, что столь очаровательная девушка обязана быть в обществе с мужчиной.

Затем были еще две консультации, которые не принесли ей ожидаемого облегчения и никак не продвинули на пути истребления страха. Страх все больше поглощал ее жизнь. Доктор беседовал с Анной о детстве, о жестоком поведении отца, обсуждались детские обиды и травмы. Анна и до этой встречи знала о своем детстве. Много было в жизни и плохого, и хорошего. Но она давно уже стала взрослой, и имела счастье жить самостоятельной жизнью, не отягощенной ловушками детских обид. Случившееся с ней несчастье она объясняла для себя не отголосками давно забытых травм, а перенапряжением на работе, физическим упадком сил. Длительное утомление, вызванное важной работой, отсутствие прогулок, встреч с друзьями, какого-то приятного расслабления. А вместе с тем, ограниченное питание, вегетарианство дали о себе знать. Анна уже была натянута, словно струна, и в этот момент чье-то неосторожное слово, действие нанесли сильный эмоциональный удар, после которого внезапно лопнула с треском струна ее жизни.

Осознав, что встречи с психотерапевтом не привнесли в ее существование никакой пользы, Анна решила действовать самостоятельно. Все усилия она сосредоточила на физических тренировках, действуя под девизом: «В здоровом теле – здоровый дух»! Физические упражнения стали естественной частью каждого ее дня. И она почувствовала себя сильнее, поверила в то, что сможет побороть свои страхи и тревогу. Зарядка стала для Анны единственным удовольствием, в физической нагрузке были сосредоточены все желания.

А прежние желания растворились среди бушующих тревог. Диссертация, о которой она грезил еще год назад, не представляла уже никакой ценности. Да и сама работа в институте потеряла свой жизнеутверждающий смысл. Все усилия Анны сводились к тому, чтобы пережить утром поездку на работу, а к вечеру вернуться домой, и желательно живой.

Утренняя поездка была для нее гораздо легче вечерней. Дело в том, что по дороге на работу, проезжая Липки, Анна могла остановить такси, как будто ей необходимо купить завтрак в небольшом магазинчике у Липового лесочка. Таким образом, Анна каждое утро, доезжая до Липок, просила водителя остановиться и подождать. Затем, выйдя из машины, она направлялась к молочному магазинчику, чтобы купить завтрак на работу. Руки предательски тряслись и холодели, сердце зашкаливало, сознание было где-то за гранью разума. Анна действовала, словно во сне. Близость страшного зеленого леса будоражила всю душу, но эти минуты остановки позволяли ей собраться с духом, чтобы сейчас проехать лесок. Вернувшись в машину, и вежливо поблагодарив за ожидание, Анна закрывала глаза, чувствуя каждое дерево, которое они проезжали.

Обратная, вечерняя, дорога была для нее гораздо сложнее, потому что в это время молочный магазинчик уже был закрыт. Сколько сил требовалось собрать Анне, чтобы вновь и вновь проезжать Липки на одном дыхании, без спасительных остановок и передышки. С каждым днем делать это было все труднее. Она уже не могла выдерживать эти испытания, и попросила маму сопровождать ее в поездках до работы. А к вечеру мама должна была приезжать к институту, чтобы вместе с дочерью вернуться на такси к дому.

Расположившись на заднем сиденье рядом с мамой, Анна крепко брала ее руки в свои руки, и отправлялась в путь. Вот уже темнеют впереди первые верхушки деревьев. Волна паники подхватывала дыхание бедной девушки, приводя сознание и мысли в оцепенение, заставляя сердце стучать вдвое быстрее. Больно, больно, больно. Анна закрывала глаза, чтобы не видеть страшивший ее лесок. Вот эта впадинка на дороге, вот еще ямка побольше, вот два бугорка. Наконец, легкое и быстрое движение, значит, еще метров двадцать, и проехали лес.

Открывала глаза. Справилась на сегодня! Завтра снова то же самое... «Где же выход? Где мой выход?» – задавала вопрос Анна, устало глядя перед собой.

Глава 4. Знакомство с Алексеем

В те дни Анна работала над объемной юридической справкой о вопросах наследственности гражданского имущества. Ей необходимы были сведения о судебной практике по таким делам, и желательно из первых рук. Недолгий поиск привел ее к знакомству с молодым человеком. Его рекомендовали давние приятели. Молодой человек был неопытным юристом, но большим плюсом являлась его работа в городском суде, где в данный момент он проходил учебную практику.

В назначенный час он появился в поле зрения Анны, которая вышла встретить гостя к порогу дома. Это был спортивного вида парень, на вид лет двадцати пяти, с короткими светлыми волосами. Он шел ей навстречу быстрым уверенным шагом, гордо подняв светлую голову. Взгляд его светло-голубых глаз был устремлен вперед, а губы сложились в самодовольной полуулыбке. Весь его облик говорил о том, что этот человек обожает жизнь, и мысли его ничем не омрачены.

В этот вечер два юриста допоздна засиделись, беседуя об удивительных временах и легендах, о тех местах, где зарождалась их любимая наука, и о том, как же они удачно познакомились. Но, подошло время прощаться, и оба хотели оттянуть этот момент как можно дальше – настолько захватывающей получилась встреча. Увлеченные одной идеей, они вмиг стали близкими друзьями.

– Ну что ж, Алексей, созвонимся? – спросила Анна на прощанье.

– Да, безусловно. Завтра же.

– Завтра? Так скоро?

– Да. И мы пойдем гулять. Я покажу тебе свои любимые места в этом городе!

Проводив Алексея, Анна почувствовала невероятное счастье от общения, охватившего каждую клеточку ее мозга. Она, конечно, была сильно озадачена предложением прогуляться по городу, но, желание вновь встретиться с Алексеем и закружить в захватывающей беседе, было сильнее страха.

– Я справлюсь. В любом случае, я не должна показать ему, что боюсь улиц. Я буду идти с ним рядом, куда бы он меня не повел. Я хочу это пережить! И, как знать, может быть, после нашей прогулки я вновь обрету свободу передвижения! – мечтала Анна.

На завтра светило жаркое июльское солнце. Ветви деревьев нежно качались под дыханием игривого ветра. Птицы звенели в небе, разливая мелодии на любой вкус. Мир был прекрасен.

Анна уже надела свое лучшее платье белого цвета, а часы так медленно двигались. Но вот, долгожданный звонок оборвал тишину в комнате.

– Я приехал, моя очаровательная спутница! – весело поздоровался Алексей.

– Выхожу! – с восторгом ответила она, и уже через пару секунду увидела Алексея. Он стоял в тени березы у порога дома, в белоснежном костюме. Алексей, увидев Анну, взял ее руку в свою, и сделал шаг вперед.

Шум машин, громкие разговоры прохожих, движение многочисленного транспорта на перекрестке, мигание светофоров и рекламы оглушили ее. Она встала, словно вкопанная, оглянулась. Ее дом был еще очень близко, можно было вернуться и спрятаться в его прохладном и темном чреве.

– Ань, ты чего, уснула? Переходим дорогу! – улыбнулся Алексей.

– Будь что будет! – сказала про себя Анна, и шагнула через дорогу.

Первые сто метров она шла рядом, даже не слыша, что ей говорит друг. Она, испытывая одновременно и тревогу и радость, разглядывала улицы. Знакомые, но уже подзабытые дома,

местечки, где раньше часто бродила, стали еще краше под летним солнечным светом. Алексей свернул на пустынную улицу, и уточнил:

– Я тебя веду в очень красивое место, где ты покоришь всех своей красотой!

Анна расслабилась, и ноги понесли ее подобно тому, как лодку подхватывает течение прохладной тенистой реки. Снова перекресток, еще одна улица.

– Как давно я здесь не была! Мне нравится это место.

– А там, впереди, видишь смотровую площадку? Мы туда идем. Это аллея, где встречаются влюбленные, – подмигнул Алексей.

Они вошли в небольшой, уютный скверик, который был началом живописной аллеи, уходящей, казалось, вниз к самой Волге. По правую сторону были расположены темные дубовые скамейки. Их заботливо укрывали от солнца в своей тени ветви парковых деревьев. По левую сторону дорожки открывалась прекрасная панорама по-летнему синей Волги. Вдаль, создавая точную графику перспективы, уходил ряд изящных фонарей.

– Присядем?

– С удовольствием! Мне знакомо это место. Здесь ведь технологический университет рядом. А то, что это аллея для влюбленных, я и не знала, – удивилась Анна.

– Да, здесь настолько романтическое место, что сразу хочется поцеловать тебя, моя прекрасная леди!

– С этим, думаю, можно и не торопиться, – ответила она, мягко улыбнувшись.

– Давай сфотографируемся на долгую память, ведь это наше первое свидание, – предложил Алексей, и сделал несколько снимков на телефон.

Анна почувствовала себя раскрепощено, легко. Вся ее натура говорила: «Ты сможешь! Иди с ним вперед, иди еще, наслаждайся этим днем и запомни его!»

– Знаешь, Леш, а мне всегда нравилось гулять в центре, там такие великолепные старинные постройки.

– Мы сейчас же туда отправимся, – сказал он и легко приподнялся, затем изогнулся в изящном поклоне, и предложил ей свою руку. Анна коснулась его ладони своими пальчиками, и, улыбнувшись, двинулась вперед.

Пройдя несколько улиц, парочка оказалась у входа в центральный парк. Анна уже могла более-менее сконцентрироваться, чтобы слушать слова своего друга, и не только слушать, но и улавливать некоторый смысл. А надо сказать, Леша оказался весьма словоохотливым и удивительным рассказчиком. Весь путь он увлеченно осыпал Аню фактами, вымыслами, и историями из своей жизни.

В районе центрального парка наш рассказчик принялся за рассуждение о личных качествах и своем характере, при этом заявив своей спутнице:

– Так что тебе придется с этим как-то мириться, если мы будем встречаться.

Так как неприятное чувство страха перед улицами лишь немного отдалилось, все же продолжая цепко держаться за сознание Анны, ей удавалось услышать и понять лишь единичные слова Алексея. Вся остальная информация воспринималась ею словно шум, уличный шум. Поэтому, с чем именно ей придется мириться в отношении Алексея, она не поняла и не услышала, но вот предложение встречаться не прошло мимо ее ушей. Она быстро переспросила:

– А мы будем встречаться?

– Да. Конечно, если ты захочешь этого.

– Я подумаю, заманчивое предложение. А что значит встречаться, можешь подробнее объяснить? Что это значит для тебя? – она задала остро интересующий ее вопрос, но, к сожалению, вновь звуковая волна пустотой пронеслась мимо. Аня увидела впереди сплошной темный ряд деревьев, которые обрамляли вход в парк.

«Деревья! И их так много. Как же я смогу это перенести?» – с досадой подумала она. Все ее тело сжалось, стало холодно и тревожно. Но тут одно обстоятельство вывело ее из оцепенения.

– Ань, смотри, смотри, кошка трехцветная! Она внимательно так смотрит на нас, как будто хочет пригласить присесть рядом. Давай сядем сюда. И, кстати, встретить такую кошку – отличный и добрый знак, – сказал Алексей, и тут же, обняв Анну, внезапно поцеловал ее в губы.

– А ты не торопишься с поцелуями?

– Надо жить и брать от жизни все, что ты хочешь! Любовь – это же так естественно, Ань! Не будь такой серьезной, – улыбнулся Алексей, и приподнялся со скамейки.

Они продолжили свой путь. Тени становились все длиннее, а ветер все холоднее. Солнечные лучи из ярко-желтых сделались оранжевыми. Наступил вечер. Анна и Алексей не спеша прошли через весь центр города. Прохожие говорили им комплименты, и называли ее красивой невестой, настолько она была хороша.

Когда они прошли последний светофор, его огни уже ярко выделялись на фоне черносинего ночного неба.

– Ну, вот я и дома. Прекрасная получилась прогулка, – поблагодарила Анна, прощаясь с Алексеем у порога.

– Я тебе позвоню! Спокойной ночи! – сказал он, и вновь горячо поцеловал Анну.

Дома, сидя у ночного окна, она с радостью думала о том, что теперь, рядом с таким чудесным другом она навсегда забудет свои страхи, обретет былую смелость и свободу! Но прошел день, и два, а затем неделя, и две недели, – звонка от Алексея не было. К концу третьей недели ожидания Анна решила сама позвонить ему.

Услышав в трубке знакомый голос, она очень взволновалась. Но, к ее большому разочарованию, собеседник приветствовал ее мимоходом, и поспешил свернуть разговор, объяснив, что могут пригореть шашлыки.

Вот так... Шашлыки. И три недели тишины. Анна очень расстроилась, и ей захотелось придумать, предпринять что-то, что встряхнет ее нового друга, заставит прилететь к ней на встречу немедленно. Волна обиды и одиночества захлестнула ее сердце, и в отчаянии она написала Алексею, что их дружба прекращается. Причиной тому она назвала разницу в возрасте, хотя в душе не считала это весомым аргументом.

Алексей тут же перезвонил. Он извинялся за то, что ненароком обидел Анну, и уверял ее, что весь смысл жизни теперь заключается в их дружбе. Он укорял ее за односторонний отказ от возможных отношений, за то, что она так внезапно хочет разрушить то единство, что зародилось между ними.

Долгие минуты он убеждал Анну, что им необходимо быть вместе, дружить и общаться, что столь удивительного человека он встречает впервые, и что она очень важна для него. Но никакие заверения не смогли больше убедить Анну в том, что он действительно заинтересован в продолжении их дружбы. Ведь его не было рядом, не было столько долгих недель. Ожидание, бессмысленное ожидание вытравило ее душу. «Я ему просто не нужна», – добавила Аня еще одну мысль в пирамиду собственной неуверенности.

После того долгого телефонного разговора о смысле их дружбы, Алексей сделал еще не одну попытку вернуть доверие Анны. Он приносил букеты милых цветов, подолгу стучал в дверь, писал ей трогательные сообщения. Но она отчаянно закрывалась в своей коробочке, заставляя себя позабыть все лучшие мысли о нем, и все напрасные надежды.

И настал день, когда сердечко Анны при звуке голоса Алексея уже не заходило радостной волной. Она сохраняла спокойствие при встрече с ним, и спокойствие это было истинным. Она смотрела на него теперь только как на коллегу, не более того. В один из вечеров их

совместной работы Алексей самозабвенно о чем-то рассказывал, и вдруг среди его слов Анна услышала:

– Вместе с Натальей, моей девушкой. Но это еще прошлой зимой было, сейчас-то мы с ней в походы не ходим, все больше дома время проводим.

– А у тебя разве девушка есть? – удивилась Анна.

– Да, уже давно, и она замечательная. Лучшая на свете! – загорелся Алексей.

– А зачем ты мне встречаться предлагал, и целовал на нашем свидании? – хотела спросить Анна. Хотела, но не спросила. Ее слабая самооценка не позволила тогда вслух упрекнуть этого дамского угодника. Сделав вид, что ничего существенного не услышала, она развернула беседу в профессиональную сторону.

К этому времени она уже отлично научилась прятать свои истинные эмоции. Страх, беспокойство, растерянность, тревожность, неуверенность, обида – масса этих негативных эмоций рождались в недрах ее разума каждую секунду. Однако, все это неприятное многообразие тщательно скрывалось от внешнего мира под милым и приятным обликом. На сохранение якобы должного вида уходило немало душевных сил и энергии, что не позволяло ей сконцентрироваться на выздоровлении. Большую часть своей жизненной силы она тратила на создание впечатления о том, что все в порядке, чтобы никто не догадался о ее истинных эмоциях, о раздирающем ее страхе. А разве кому-то были нужны ее болезненные переживания? Люди тянутся к смелым и самоуверенным.

За эту осень было несколько встреч с людьми, которых Анна считала близкими друзьями. Когда при встрече она рассказывала им о своей беде, о том, что не может теперь ездить свободно за город, не может переехать через мосты, через лес, реакция людей была насмешливая. В ответ они предлагали ей перестать шутить. Друзья не воспринимали эту информации всерьез, и, конечно, предлагали прокатиться за город, или в Липки, чтобы отдохнуть, поговорить на природе, как и раньше.

Анна не отказывалась. Но стоило начать путь, ее захватывала волна паники, и она умоляла вернуться обратно, к дому. В итоге все друзья постепенно ушли из ее жизни. Это положение, правда, не слишком расстроило Анну. Она была убеждена, что настоящий друг в беде не бросит. А те, кто ее оставил, зная, что ей нужна помощь, те не могут быть друзьями. И хорошо, что жизнь показала, кто есть кто. Друг познается в беде, и это истина.

Анна не отчаивалась. Она верила, что будут новые времена, и будут новые друзья. Только не сломаться, только выдержать эти испытания. А, чтобы выдержать, нужно обладать и физической силой. И она усердно тренировалась. Физические нагрузки и закаливание постепенно делали ее мышцы крепче и надежнее.

Вместе с физической силой в ней крепла самостоятельность и уверенность в себе. Внутренняя уверенность помогла ей собраться с мыслями, и написать письмо своему страху. Анна верила в силу слова, и, желая измениться к лучшему, в один из осенних вечеров составила такое послание:

Прощание со страхами

Мой страх улиц, мой страх транспорта, леса, природы, открытых и закрытых пространств, – прощай! С завтрашнего дня, я знаю, мы с тобой расстанемся уже навсегда. Много раз мы пытались разойтись, но связь была крепка. А сегодня, страх, я чувствую себя изменившейся, и я понимаю, что больше не нуждаюсь в твоей помощи.

На прощание я хочу сказать тебе спасибо за то, что ты помог осознать мне чувство и ценность настоящей свободы парить и жить, словно птица, какой я и была до появления тебя, и какой я стану вновь сразу после прощания с тобой.

Ты отработал по полной программе. Прощай, страх улиц, страх леса, страх природы, страх открытых и закрытых пространств, страх площадей и страх транспорта. Прощай навсегда!

Прочитав это письмо, Анна подумала и о свободе, которую давно заждалась. В итоге из-под ее пера родилось следующее послание:

Здравствуй, моя безграничная свобода и смелость!

Как я соскучилась по тебе! Мы так хорошо жили вместе, рука об руку, пока не случилось наше расставание. Пришлось какое-то время пожить в разлуке.

Я очень ждала тебя, моя безграничная свобода и смелость, вспоминала тебя и делала все, что в моих силах, чтобы приблизить день нашей встречи.

Здравствуй! Проходи, для тебя есть место в моей душе, и в моем сознании, и это – главнейшее место! Наконец-то мы вместе, я и ты, моя безграничная свобода и смелость!

Оформив так свои сокровенные желания, она почувствовала мощный прилив внутренних сил. Возникла идея о собственном бизнесе. Убедившись, что в институте знания покупаются за деньги, наблюдая изо дня в день коррупцию, взятки, подкупы преподавателей, Анна разочаровалась в науке. Она мечтала направить свои крепнущие силы в новое русло, в свое дело.

Был разработан подробный план создания собственного профессионального журнала. Алексей выступал компаньоном. Они совместно готовили этот проект. Чтобы выпускать периодическое печатное издание, требовался определенный начальный капитал. Решено было уволиться из института, чтобы открыть собственный юридический кабинет. Занимаясь частной практикой какое-то время, можно накопить нужную для издательства сумму.

Настал день, когда она, с таинственными искорками в глазах, положила перед ректором заявление об увольнении. Глаза ректора вмиг стали печальными. Он не знал истинной причины увольнения, и в долгой беседе пытался переубедить Анну. В итоге, они вышли на компромисс. Анна обещала остаться на работе, но только до завершения этого учебного года, то есть до июля. В июле ее уволят. Что ж, оставалось ждать до лета.

А тем временем зима полностью вступила в свои права. За окном царили бархатные синие вечера. Прошлой зимой, и в другие зимы, она очень любила бродить по вечерним заснеженным улицам, наблюдая, как снежинки, захваченные теплом фонаря, ускоряют свой танец. Кружат, кружат снежинки в свете фонарей, бесшумно тают на одеждах вперед стремящихся людей...

Глядя в темноту за окном, она с наслаждением вспоминала свои одинокие зимние прогулки, все ближе прижимая лицо к стеклу, чувствуя кожей его холод.

– Как хочется все вернуть! Одеться теплее, и выйти на прогулку. Не спеша пройти мимо домов, послушать, как скрипит снег под ногами. Вдохнуть свежий зимний воздух, – сев около кота Гризли, тихо проговорила Анна.

В дверь постучали. На пороге стоял Алексей.

– Привет, проходи, гостем будешь, – пригласила она.

– Нет, давай лучше прокатимся немного по городу, я сегодня на машине, – предложил он в ответ.

– Хорошо, только знаешь, давай не далеко, – уточнила Анна.

И спустя несколько секунд они уже сидели в машине.

– Как красиво! И тепло. Удивительно тихая зима, – восхищалась Анна, охмелевшая от счастья свидания с позабытыми улочками любимого города.

Они остановились у Вечного Огня. Вышли из машины. Языки пламени тревожно рвали черную мглу пространства. Рядом с огнем на удивление не было ни теплее, ни светлее. Анну охватило чувство безысходного одиночества. Так хотелось быть с кем-то рядом, вместе, заодно. Хотелось принадлежать кому-то и знать, что это чувство взаимно.

– Поцелуй меня, – сказала она Алексею, приобняв его.

Он наклонился, и поцеловал ее быстрым, прохладным поцелуем.

– Как холодно... Отвези меня домой.

– Ань, знаешь, я очень хочу познакомить тебя с моим младшим братом. Я ему постоянно о тебе рассказываю, и он уже в тебя влюблен! Очень хочет познакомиться. Ты не будешь против, если мы заедем к тебе завтра, например? Мы, кстати, завтра ночью поедem в Липки в проруби купаться, завтра же Крещение. Ты можешь составить нам компанию, если пожелаешь, – предложил Алексей.

– Да, я с радостью. Только купаться в ледяной проруби не буду, а постою в качестве зрителя, – отозвалась Анна.

И вот на следующий день в назначенный час она стояла на пороге дома. Настроение было отличное. То, что предстоит не просто проехать мимо Липок, а въехать в глубину этого лесного парка, и находиться там, пока ребята будут окуна́ться в прорубь, – почти не тревожило Анну. Ее сопротивление страху становилось все сильнее с каждым днем. Росла ее физическая сила, а вместе с ней росли ее эмоциональные возможности. Тревога начала постепенно отступать.

Вот впереди показалась знакомая белая машина. Из нее вышли Алексей, его отец и младший брат. Анна приветливо улыбнулась, и представилась им. В машине завязалась оживленная беседа о предстоящей «пытке» в ледяной проруби.

Но, на удивление Ани, ребята и их отец справились с этим испытанием достойно. Уже после, все долго сидели в машине, согреваясь. Затем тронулись в обратный путь. Она успела перекинуться парой фраз с Олегом, братом Алексея, и поймала себя на мысли о том, что с ним очень легко общаться. Он заинтересовал ее.

Аня впервые за эти мучительные месяцы почувствовала желание расширить свое пространство. Ей остро захотелось иметь свой отдельный дом или квартиру. Она уже не так сильно нуждалась в обществе мамы, как это было весной. И более того, Анна была уверена, что стоит ей снова начать жить самостоятельно, отдельно от мамы, ее силы укрепятся, и она забудет, что такое страх. Анна решила снять отдельную квартиру. Эта мысль согревала и радовала ее.

Стоило уехать отсюда, ведь здесь ее одолела болезнь, страх передвижения, страх пространства. Возможно, новые стены вдохнут в нее и новую жизнь, вернут прежние возможности. Анна занялась поиском подходящего жилья.

Глава 5. Переезд

В начале нового года Анна уже хлопотала с переездом. Она переехала в просторную квартиру, из окон которой открывался вид на Волгу и широкая панорама просторного неба.

– Ну, вот, теперь я каждый день буду наблюдать из окна мост через Волгу. Возможно, так быстрее привыкну не бояться его, – объяснила она коту, деловито охранявшему привезенные сумки.

Разложив вещи и создав в комнате неповторимую атмосферу уюта, Анна прислушалась к своему сердцу. «Не станет ли мне жутко ночью одной, в незнакомом месте?» – по привычке забеспокоилась она. Но предвкушение хороших перемен сменило настрой мыслей, и она принялась за физическую зарядку. Ей не пришлось привыкать к новой обстановке. Анна с первых минут почувствовала себя в безопасности в новой квартире.

В поисках действенного средства от болезненных приступов страха она записалась в студию психодрамы. Раз в месяц группа встречалась, чтобы на занятиях проигрывать сказки, сны и сценки из жизни участников. Это был насыщенный психологический опыт. И все бы ничего, но через некоторое время группа разрослась вдвое. Анне стало тяжело испытывать столь мощное эмоциональное напряжение, и она приняла решение больше не посещать тренировки.

Освободившееся время и эмоциональную энергию она направила на подробную разработку своего будущего юридического кабинета. Она трудилась с усердием, подогреваемая огромным желанием начать собственное дело, стать свободной от формальных обязанностей перед институтом в лице его директора.

Ранним февральским утром внезапно зазвонил телефон. Номер был псковский. В тех краях остался отец. Он тяжело болел последний год, был наполовину парализован. Звонили из больницы, где отец жил последние полгода. Анна поняла все, еще не взяв трубку. Отец умер, этой ночью. Разговор был недолгим. Нужно было собираться в путь. Сначала к маме, сообщить ей эту новость, а затем вместе ехать к отцу, чтобы проститься с ним. О том, как она будет себя чувствовать в дороге, как переедет мост через Волгу, как проедет целую ночь на поезде, и далее, как все сложится, – Анна не беспокоилась. В ее задачи входило следить за мамой и достойно проводить отца в последний путь.

Она попросила Алексея сопровождать ее в поездке. Он согласился, дорогу и гостиницу для него оплачивала Анна. Отправились в путь.

Когда все было позади, и сказаны последние слова, вернулись домой. А жизнь тем временем не стояла на месте.

Весна пробивалась сквозь холодные ветви деревьев, призывая их к новому оживлению. В городе пахло теплотой. Предчувствие счастья торжественно поселилось в душе Ани. В те дни в ее доме часто гостил Алексей в большой компании своего отца, парочки друзей, и брата Олега.

У Анны было уютно. До позднего вечера за большим круглым столом велись беседы о смысле, о силе человеческой и слабости, о дружбе, любви и предательстве. Эти посиделки стали привычным делом для Анны. Она вновь обрела друзей, чувство одиночества бесследно покинуло ее.

Вместе с физической силой в ней стали настойчиво просыпаться прежние черты: решительность, непосредственность, интерес к жизни. Она была счастлива. В ней нуждались эти люди, она нуждалась в них. Их компанию скрепляло теплое чувство дружбы.

Тревожные мысли о том, что она не может дойти до ближайшего магазина, до автобусной остановки, не может пройти даже квартал знакомых улиц, – эти гнетущие мысли отошли на задний план. Анна ездила на работу, вызывая такси, и таким же образом возвращалась домой. А вечером ее непременно ждала встреча с друзьями, увлекательные беседы до темна, ароматный чай и новые планы на жизнь.

Часто после того, как гости расходились по домам, и она с полуулыбкой на губах складывала чайные кружки в раковину, в коридоре слышался осторожный стук в дверь. Это возвращался Олег. Анна открывала, а он, виновато опустив глаза, просил ее еще немного побыть с ним.

Этим двоим было бесконечно интересно вместе. Темы разговоров плавно переливались из одной в другую, иногда накрывая волнами отчаянного спора в поисках правды. Олег и Анна тянулись друг к другу все больше. В один из вечеров, когда привычная компания собралась за столом, и кто-то начал рассказывать жуткую историю из жизни, нервное напряжение тяжело нависло в воздухе. Анна инстинктивно приблизилась к Олегу, который теперь сидел всегда рядом с ней, и случайно прикоснулась к нему. Мощное чувство покоя и силы захватило ее.

«Этот человек точно смог бы защитить меня от всяких бед», – уверенно подумала она.

Олег стал навещать ее каждый вечер. Он приезжал один, чтобы пообщаться наедине. Рассказывал о своих трудностях, о жизненных взглядах, о планах. У них вошло в привычку проводить вечера вдвоем. Как-то он приехал особенно рано, и с порога заявил:

– Собирайся, мы пойдем на день рождения моего друга. Я вас познакомлю, он интересный и добрый парень. Пойдем, он тут через две улицы живет.

– А я не пойду. У меня срочная работа есть, завтра выступление в институте, – соврала она, и голос ее был настолько грустный, что Олег почувствовал нотки лжи.

– Так, Аня, я тоже тогда никуда не пойду. У меня здесь есть важное дело. Пока я не узнаю истинную причину твоего отказа, я никуда не уйду! Аня, вот скажи серьезно, пожалуйста, почему уже в который раз я зову тебя то прогуляться, то съездить куда-то, то вот с друзьями познакомиться захотел, а ты постоянно отказываешься, и остаешься при этом дома. Что происходит? Ты меня стесняешься? Ты почему так себя ведешь?

Анна с отчаянием утопающего думала, как выйти из этого неприятного разговора, чтобы Олег не узнал правды. Ведь если он узнает, что ее жизнь – это единственный маршрут, и что она не в состоянии отойти на пятьдесят метров от этого дома, как он станет воспринимать ее? Кем она для него будет? Она в его глазах станет ничтожеством, слабым человеком, больным, инвалидом. А потом он еще и брату расскажет, и отцу, и общим друзьям. И все. Все отвернутся. Она опять останется одна. «Так что же придумать?» – судорожно соображала Анна.

– Можешь не стараться что-то выдумывать, говори как есть, – словно прочитав ее мысли, предупредил Олег, – и знай, меня ничто не отвернет от тебя. Я останусь с тобой, что бы это ни было.

– Хорошо, Олег. Но рассказать мне не просто. Мне нужно собраться с духом. У меня есть проблема, и я о ней ни с кем не говорила, кроме одного человека. Но, все по порядку.

И она рассказала о том, как жила раньше, как путешествовала, словно свободная птица, и как внезапно перестала ходить по улицам. Как засела дома, и круг ее страхов все расширился, а жизненное пространство все сужалось.

– Не знаю, Олег, привыкла ли я к такому образу жизни. Я верю и очень хочу освобождения от страха. Но не могу ничего поделать, все получается автоматически. Мои бесчисленные попытки вернуть уверенность, смелость, пройти до ближайшего магазина – бесполезны. Меня накрывает паника, и я с бешено стучающим сердцем несусь обратно к дому. Я не могу ходить! – при этих словах слезы вырвались из ее души.

Олег взял ее руки в свои, и, глядя на нее, тоже молча заплакал. На его лице читалось удивление и скорбь. Долго они вот так сидели в полной тишине. А потом он, приподняв ее лицо, чтобы их глаза оказались на одном уровне, твердо и убедительно произнес:

– Никто из нас, Аня, никогда бы и не представил, что ты живешь в четырех стенах, в замкнутом мире. Ты настолько живой человек! Это ужасно, то, что с тобой произошло. Так вот, знай, я не уйду отсюда, пока не увижу снова счастье в твоих глазах. Я все сделаю для того, чтобы ты вновь была счастлива.

Анна поверила ему, и облегченно вздохнула.

На следующий день он приехал вечером, и весело заявил с порога:

– А поесть что-нибудь есть?

– Нет. Я ведь с работы, надо готовить.

– Не надо! У меня идея. Пойдем в магазин и наберем всяких вкусностей, всего, чего нам захочется! Давай-давай, обувайся, – улыбнулся Олег.

Такой напор просто не оставил Анне шансов напомнить Олегу, что она до магазина ездит только на такси, и только один раз в месяц, и это слишком большие эмоциональные перегрузки для нее.

Уже вошло в обычай, как она раз в месяц, собрав нужную сумму денег, полный список необходимых продуктов и вещей на тридцать дней вперед, и взяв все квитанции, едет в магазин. Таксист ждал ее, а она покупала все по списку, оплачивала квитанции за квартиру. На обратной дороге Анна несла десятки пакетов с покупками. Все, что было нужно до следующего месяца, заботливо расставлялось дома.

Эти вылазки тяжело ей давались. Пространство супермаркета пугало ее, ноги не слушались, голова почти не соображала, руки тряслись, сохраняя заветный список покупок. Она вглядывалась в буквы, но они упрямо расплывались, сложно было сосредоточиться.

Ожидание у кассы являлось завершающим звеном этого мучения. Паника охватывала, накатывая волнами, одна за одной. И выходила Анна на улицу уже чуть живая. Она теперь ненавидела делать покупки!

Итак, до ближайшего магазина было около трехсот метров, и этот путь, впервые за столь долгое время, ей предстояло пройти, а не проехать в такси. Но близость надежного друга, его неукротимая настойчивость, сделали свое дело.

Они дошли до места, и она не успела испугаться. Всю дорогу Олег рассказывал ей какие-то захватывающие небылицы, делая их путь не опасным для нее, а, наоборот, увлекательным. В магазине они затеяли игру, кто же выберет лучшие вкусности, в итоге победителем оказался Олег. Возвращались домой, когда вечерняя мгла уже накрыла крыши домов. Свет фонарей, уходящих вдаль. Аллея, где встречаются влюбленные. Именно по ней они и шли к дому. А впереди мелькал огнями большой горбатый мост через Волгу.

– Пахнет весной. Совсем тепло стало, даже домой не хочется, – медленно сказала Анна, остановившись у порога.

– Ну, уж нет. Я голодный, и если сейчас чего-нибудь не съем, то проглочу тебя, уж поверь мне, – поторопил ее Олег.

– Надо же, а я вот наконец-то не спешу укрыться в доме, а хочу остаться на улице, – удивилась Анна.

– А мы и не идем укрываться домой, мы идем пировать. Вперед! – он подхватил ее руку, и увлек в темноту подъезда.

Пир удался на славу. Присоединились друзья, Алексей со своей девушкой Наташей, и собралась отличная компания. За столом решено было всем вместе завтра отправиться на концерт в честь открытия сезона студенческих театров.

На следующий вечер в назначенный час Анна, красиво нарядившись, ждала своих друзей у подъезда. Путь предстоял в двести метров – до здания филармонии, где и готовился веселый концерт. В шумной молодой компании, рука об руку с Олегом, Анна не заметила расстояния. Ей было лишь немного тревожно, но это стоило перетерпеть.

Концертный зал покорила ее своей торжественностью, красотой и объемом. Когда все уселись в бархатные кресла, она неспешно оглянулась вокруг. Ей было неприятно то, как огромное пространство потолка нависло над головой. Множество людей со всех сторон загораживали спасительный выход из зала. Анна заметила это, когда распорядитель концерта закрыл массивные двери.

– Как трудно дышать, и как сложно сосредоточиться, – подумала она, и почувствовала, что ладони покрылись холодным потом.

Выступление команд уже началось, а Анна, не слушая артистов, перебирала в голове возможные пути спасительного бегства. Ей сложно было оставаться в закрытом зале, полном зрителей, в дали от привычных четырех стен квартиры. Но, если сейчас выйти и уехать на такси домой, как это будет воспринято друзьями? И, более того, как неудобно будет перед водителем такси, который, наверняка, отпустит пару шуток по поводу столь короткой поездки. Всего-то двести метров вдоль по маленькой Набережной улице, что соединяла филармонию и ее дом. «Может быть, притвориться перед водителем такси, будто я подвернула ногу и теперь не могу идти?» – перебирала она различные варианты.

Друзья, которые беззаботно смеялись над шутками артистов, увлеченно глядя в глубину сцены, даже не подозревали, что творилось в эти минуты с Анной. Олег сидел через несколько кресел от нее, и порой ободряюще подмигивал. Решив, наконец, что не сможет придумать, что же ответить таксисту на его возможные вопросы о необходимости столь короткой поездки, она осталась в зале. Выступление команд не произвело на нее яркого впечатления, ведь все усилия были направлены на сохранение приличного и веселого выражения лица, а внутри кипела буря тревожности и беспокойства.

О, каким чудесным и прохладным оказался для Ани вечерний воздух улицы, когда они с Олегом, наконец, открыли двери и вышли из филармонии! Ребята громко делились впечатлениями от концерта, строили планы на продолжение вечера.

А ей ничего уже не хотелось, кроме безопасного окружения домашней обстановки. Когда Олег проводил ее, она устало закрыла дверь, и села на ковер в большой комнате. Ее милый друг, пушистый серо-голубой кот по имени Гризли, сочувственно прилег рядом и положил лапку на руку.

– Друзок ты мой! Скучаешь, наверное, здесь по нашим былым путешествиям? Сколько дорог мы с тобой прошли, проехали и пролетели. Десять лет мы с тобой вместе, мой котяра! – нежно глядя кота по спинке, говорила Анна.

Гризли, внимательно улавливая каждое слово, почувствовал, что хозяйка грустит, в унисон вытянул шею и тяжело опустил голову на ее руки.

Гризли преданно любил свою хозяйку. Бывало, конечно, она куда-то уезжала на несколько недель, оставляя его нянькам. Но при этом, он был вдоволь обеспечен мороженой рыбой – его любимым лакомством. Так что, такие разлуки он готов был потерпеть.

Как-то, не обнаружив поутру своей Анечки, Гризли даже отправился на ее поиски. Своим исчезновением он привел в ужас ее друзей, которые обещали сохранить его в целости, пока Аня уехала в очередное путешествие. Отчаянные поиски в течение двух недель так ничего и не дали. Сообщить о том, что кот потерялся, друзья не решились. В день, когда Анна вернулась в родные просторы, приветствуя друзей, она шла навстречу, раскрыв руки для объятия:

– Ах, дорогие мои! Я так соскучилась! Мой кот, наверное, уже скулит от тоски по мне?

Только незадачливые няньки хотели открыть рот, чтобы признаться в исчезновении кота, как вдруг тот выбежал из-под соседнего куста, и прильнул к ногам хозяйки.

– О, Вы мой дорогой, даже лично вышли встретить меня! Большая честь, – пошутила она, подхватив похудевшего кота на руки.

После ужина друзья признались Анне, что кот убежал в первый же день ее отъезда. Скорее всего, он бродил по округе, а, услышав, наконец, сегодня ее голос, поспешил навстречу.

– Совсем взрослый стал, вот и улицу понюхал. А все притворялся домашним, Гризли мой! – улыбалась счастливая Аня.

И сейчас, глядя на свою любимую хозяйку, доверчиво прижимающую его к своим ногам, Гризли благодарно смотрел на нее. Он не забывал тех многих приключений, которые связывали их вместе. Даже само его появление в ее жизни было удивительным.

Его мама, зрелая и пухлая кошка, жила в теплом и уютном кондитерском цехе. Эту кошку любили все повара, ухаживали за ней, и ни в чем не отказывали. Однажды она принесла пятерых крошечных котят, и теперь все семейство грелось у большой печи. В одну из холодных ночей, чтобы согреться, кошка затащила котят в большую хлебопечь. Там можно было ночью спокойно выспаться в тепле.

Один из котят уже довольно подрос, и маме-кошке не хватило сил донести его. На полпути она обронила несмышленишка, и он благополучно упал в раскрытый мучной мешок. Поутру, когда включили хлебопечь, и работа закрутилась в быстром темпе, повара обнаружили на листе в духовом шкафу четыре уголька. Это были сгоревшие котята. А Гризли удалось спастись. Он выпался, и выполз из мешка, весь обсыпанный белой мукой.

Повара прозвали его Счастливым Мукосеем. Среди поваров работала Анина подруга, и, прослышав, что та хочет взять домой котенка, рассказала ей историю про Мукосея. Так и появились они друг у друга.

– Да, вот ты-то меня понимаешь. Ты помнишь, Гризли, как любовались мы, проезжая километры дорог, яркими или серыми видами из окна. Лил ли дождь, выли ли ветер, светило ли ясное солнце, – главным было одно: познать, увидеть, понюхать каждую частичку этого мира. А сейчас вся наша с тобой природа – это стабильный вид из окна, мост через Волгу. Волга. Текут ее воды, волна за волной, волна за волной. Так было до нас, так будет и после нас. Ей вообще все равно, сколько мы тут с тобой еще просидим. Год, два, три. Для Волги это не время. У нее – вечность. А наша с тобой, Гризли, жизнь утекает. Утекает мимо нас. Такое чувство, что я попала в далекую сонную страну. Я сплю, а не живу. Очень верю, что проснусь, и все встанет на свои места. Это не я, слышишь! Это не моя жизнь! Устала...

Утром ее разбудил быстрый стук в дверь. На пороге стоял улыбающийся Олег и придерживал большой спортивный велосипед:

– Ань, представляешь, я через мост из-за Волги до тебя на велосипеде доехал! Открыл велосипедный сезон. Такое приятное ощущение, люблю ездить. Даже устал с непривычки.

– Привет! Так ты теперь будешь на велосипеде? А я за тобой и не успею, на своих двоих, – пошутила она.

– А мы тебе тоже велосипед выберем и купим. Хочешь? – предложил Олег.

Это была отличная идея и, не теряя времени, оба отправились в спортивный магазин.

И вот уже вечером красавец велосипед голубого перламутрового цвета гордо занимал значительную часть комнаты. Гризли недоверчиво обходил машину со всех сторон, пытаясь найти недостатки.

– Это прекрасный велосипед! И как только я жила без него?! Теперь-то освоение улиц пойдет куда быстрее, – объясняла она коту.

Кот в итоге согласился и, усевшись на мягкое седло велосипеда, мирно уснул.

Часть 2

Глава 1. Лучший летний день

Наутро, проснувшись из-за солнца, осветившего все пространство комнаты, Анна улыбнулась всей душой. Ее первый взгляд упал на ярко-голубой велосипед, призывно сверкающий металлическим блеском. Он выражал собою мощь и силу. Его колеса были большие и быстрые, и он был готов провести Анну там, где она пока не могла пройти. Аня назвала его Мой олень.

«Действительно, теперь я смогу ездить по улицам. Там, где мне будет страшно, я буду быстрее крутить педали. А там, где будет уютно и легко, я буду ехать не спеша, наслаждаясь видами. Отличная идея – приобрести велосипед! Я привыкну к улицам, к городу, к своему передвижению, и однажды мне уже велосипед не понадобится. Потому что я смогу ходить везде без страха», – рассуждала она.

Олег собирался приехать вечером, после работы. Но до вечера еще столько оставалось ждать... В институте наступили весенние каникулы, поэтому на работу Анне ехать не требовалось, и в эти дни отдыха она мечтала покататься везде, где возможно.

В гостях была мама, она оставалась с ночевкой. После завтрака они обе с довольным видом посмотрели на велосипед.

– Мам, ты как себя чувствуешь?

– Да неплохо, ноги немного болят, а в целом я в порядке.

– Тогда я тебе предлагаю прогулку. Смотри, мы будем идти пешком, но я буду катить рядом велосипед. Я хочу показать тебе красивые улицы нашего города. Ведь с той поры, как ты приехала, уже год прошел, а мы с тобой еще не гуляли. Увидишь город, узнаешь местность. Будешь потом гулять не только в своем районе, а по соседству тоже. Но, если вдруг мне станет страшно, то ты оставайся на месте. А я сяду на Моего оленя, и доеду до дома. А ты потом дойдешь сама. Если ты заблудишься, позвони мне, и я тебе подскажу, как дойти, сориентирую тебя. Ты согласна? – объяснила Анна свой план.

Разве мама могла отказать? Она готова была десятки раз заблудиться, лишь бы ее дочь снова гуляла по городу без тревог и страхов. Как она молила Бога о том, чтобы дал здоровья ее любимой Анечке, чтобы свобода и смелость вновь ожили в ее душе, чтобы в глазах вновь засияло счастье.

– Дочка, только быстро не пойдем, я-то быстро не могу, у меня ноги больные.

– Конечно! Я и сама торопиться не хочу. Соскучилась по каждому метру наших улиц. Ну, вперед!

Надев удобные кроссовки и спортивный костюм, Анна подхватила своего Оленя и выкатила его на улицу. Руки приятно обхватили резиновые ручки руля, чувствуя опору и мощь. Они направилась вперед. Аня уже знала путь, по которому проведет маму. Это был путь их первой прогулки с Алексеем. Красивая Аллея влюбленных, несколько тенистых одиноких улочек, оживленный парк, широкий проспект Мира.

Воздух был наполнен ароматами цветущих деревьев. Яблоня, черемуха. Город прогрелся, стояла безветренная весенняя погода. Безоблачное небо разливалось над головой, показывая тысячи оттенков синевы – от нежно-голубоватой дымки на горизонте до насыщенного теплого ультрамарина в поднебесье. Летали быстрые птицы, и их песни разливались повсюду.

Когда Анна в компании с Оленем и мамой проходила мимо позеленевших городских кустов, пение птиц на разные мотивы очаровывало и ободряло ее. «Солнце встает для тебя, птицы поют для тебя, облака плывут для тебя. Живи и радуйся, мой друг!».

Шли не спеша. Было слышно приятное шуршание резиновых шин об асфальт дороги. Анна дотронулась правой рукой до поверхности седла. Оно нагрелось под лучами полуденного солнца.

– Ах, как хорошо здесь! Мам, тебе нравится эта улочка? Как здорово, что теперь есть возможность гулять! Сначала буду ходить по соседним местам, а затем привыкну и стану расширять свои прогулки. Хочешь, я с тобой хоть каждый день буду бродить?

– Ох, дочь, у меня-то ноги болят. Мне тяжело идти. Мне уже хочется и посидеть, и отдохнуть, – ответила мама.

– Ну, мы так не договаривались. Я-то думала, мы с тобой до самой ночи сегодня ходить будем! – пошутила Анна.

Она то и дело посматривала на своего мощного Оленя, желая испытать его на скорости. Но не могла сесть, и поехать сейчас. Ведь они шли по улицам, совсем незнакомым маме. И, чтобы она не заблудилась, нужно было довести ее сначала до знакомого места, а затем уже отправляться в быстрый путь.

– Мам, мы уже подходим к парку Мира. Ты же там часто отдыхаешь. Посидишь, сколько надо, отдохнут твои ноги, а потом дойдешь до дома. Ну, а я тем временем поеду, прокачусь, – предложила Анна.

Так и сделали. Когда дошли до парка Мира, мама уже еле передвигала ноги от усталости. Еще на подходе к парку она каждые двадцать метров останавливалась, чтобы собраться с силами. Но, вот впереди показались долгожданные парковые скамейки. Мама с удовольствием присела на крайнюю из них, и расслабилась.

– А я поехала в дальний путь! – улыбнулась Анна, оседлав велосипед.

Педали легко поддались движению ног, и вот велосипед уже скрылся из вида. Она неслась по улицам, гордо разрывая грудью встречный поток воздуха. Она чувствовала движение, и каждый мускул тела работал сейчас на создание нового прорыва. Мелькали люди, дома, деревья. Все кружилось в быстром танце передвижения.

– Какое же это счастье, чувствовать напряжение мышц! Наконец-то не меня везут, а я сама себя везу! – думала счастливая Анна. Внезапно она услышала телефонный звонок. Звонил Олег.

– Привет, ну, что, покатаемся? – спросил он бодрым голосом.

– А я уже катаюсь, правда, по близким улочкам.

– Это отлично! Поздравляю! Я тебе сейчас составлю компанию.

И через некоторое время Олег на темно-фиолетовом велосипеде уже ехал рядом с Анной. В сравнении с ним казалось, что она едет, словно дите на трехколесном велосипеде, медленно и осторожно.

– Это разве скорости? Давай-ка я тебя обучу экстремальному вождению велосипеда. Сейчас мы будем пугать пешеходов. За мной! – и с этими словами он за несколько секунд набрал приличную скорость, быстро отдаляясь вперед.

Анне ничего не оставалось, как, собрав силы, двинуться за ним. Она же не хотела пропустить урок экстремального вождения! Так они проехали длинную улицу Союзов. Анна очень устала, ведь она не привыкла к таким нагрузкам. Длительные однообразные движения без прерыва отозвались приятной свинцовой тяжестью в ногах, и она устало сказала:

– Олег, я так счастлива. Я устала. И подумать только, я устала не от умственной работы, а устала, наконец, от движения!

– Предлагаю за это выпить, – подхватил он, и протянул Анне бутылку холодного чая «Нески» с лимоном, – отныне этот чай будет именоваться напитком для велосипедистов!

– Поддерживаю! – согласилась Анна, глотнув чай, и приятная прохлада напитка разлилась внутри, оставляя искорки холода и свежести на своем пути.

– Но, все-таки, мы еще далеко от моего дома, а я уже устала на сегодня.

- А мы сейчас поедem по прямой, через площадь, – невозмутимо произнес Олег.
- Ну, да, конечно. Я смотреть-то на площадь не решаюсь, не то что проехать по ней.
- Аня, давай пробовать. Расслабься, не мужик, что ли? – пошутил Олег.
- Мужик. Я – самый настоящий мужик. Давай, погнались вперед, – решила она.

Буквально через один квартал Олег и Аня оказались у начала центральной площади, от которой лежал самый короткий путь до ее дома. Подъехав к площади, Анна услышала, как в страхе забилось сердце. Но она знала, что Олег не допустит никаких отказов.

– Слушай, Олег, а давай не по площади поедem, а вокруг нее. Мне так будет легче, – предложила Анна.

– Хорошо, боец! Я буду ехать впереди и быстро, а ты смотри только мне в спину, хорошо?

– Хорошо.

И они поехали. Анна уцепилась взглядом за спину Олега и, сделав совсем немного движений, быстро проехала вокруг площади. Оказавшись на «безопасном» участке, она остановила велосипед, и встала с него. Осознанно оглянулась на площадь. Стоял по-летнему теплый вечер, и низкие лучи заходящего солнца подсвечивали огнем воздух города. Казалось, площадь горела пламенем. Птицы неумно кружились над ней, выискивая на соседних деревьях лучший уголок для сна.

– Я тебя одолею, – глядя на площадь, уверенно произнесла Анна, и двинулась к дому.

За вечерним чаем она восторженно делилась впечатлениями с Олегом. Но, к ее разочарованию, он ни разу не похвалил ее, не поддержал ее радости. Она преодолела сегодня столько мест, ездила вокруг площади, прошлась с мамой по забытым кварталам, и Олег даже не оценил этого?

И он был прав. То, что сделала Анна в тот вечер, было вполне нормальным делом для обычного человека, поэтому Олег искренне не видел смысла хвалить ее.

Мы же не будем радоваться за человека, который, например, расчесал волосы ранним утром или налил себе чай. Это обыденные вещи. Другое дело, если этот человек был лишен рук, или парализован. И теперь, научившись, например, двигать протезами, наконец, расчесался сам, без посторонней помощи. Это будет большая радость и достижение.

Анин страх сковывал ее мышцы. Заново двигаться по городу было для нее подобно второму рождению. Это было возрождение. И оно началось именно с того дня.

Тот факт, что она не получила одобрения от Олега, она восприняла как призыв показать еще лучшие результаты, доказать, что способна на большее. Он, словно услышав ее мысли, уверенно заявил:

– А с завтрашнего вечера мы должны проезжать каждый день по две новые улицы. Так ты сможешь быстро привыкнуть ко всему городу, и осмелеешь.

– Я согласна, и я знаю, что справлюсь, друг!

Сказано-сделано. На следующий вечер Анна и Олег, оседлав велосипеды, тронулись в путь. Они проехали вчерашний маршрут и добавили еще две улицы, которые лежали рядом с ее домом.

Вернувшись домой к полуночи, Анна поняла, что сможет преодолеть страх. Она почувствовала гордость за себя, и ее самооценка резко поднялась вверх.

Наутро ей очень захотелось сделать несколько приятных покупок, и она поехала на велосипеде по центральному магазину. Волнения не было, ведь под руками стоял быстрый и железный Олень, которого можно в любой момент развернуть и направить к дому.

Анна купила себе платье, косметику, художественные краски и материалы для живописи. Ей захотелось рисовать!

«Я мечтаю о творчестве! Как приятно краски, что уютно лежат в пакете, греют мне душу. Сегодня же начну новую картину о своем родном городе!» – размышляла она по дороге домой.

Родным городом Анны был далекий городок на крайнем Севере. Этот город был таким северным, что туда даже не долетали птицы. Заснеженный и просторный край. На небольшом полуострове вблизи Ледовитого океана в середине двадцатого века возвели четыре небольших города, объединенных надежной дорожной трассой. Среди них был город Н, искрящийся миллионами электрических огней в полярной зимней мгле. Попасть на полуостров можно было только на самолете, пролетев четыре часа из столицы России. Вокруг города лежала дикая тундра. А сам городок был нацелен на добычу горной руды и полезных ископаемых. В окружающих город величественных горах было оборудовано несколько шахт, где и шла круглосуточная добыча драгоценной руды. Здесь было налажено выгодное производство цветных металлов, среди которых платина, никель, медь, серебро, золото занимали весомую долю.

Люди, населявшие этот суровый заполярный город, отличались особым характером. Это были настоящие покорители севера. Слабые не задерживались в том краю. Северные условия создавали естественный отбор, и к этим местам прикипали душой лишь сильные и мужественные романтики.

С детства Анна наблюдала величие севера. Необъятные снежно-белые просторы, укрытые высоким вогнутым небосводом. Небо на Крайнем севере было особенное. Оно поднималось над землей высоко-высоко, и до самых верхних сфер его заливала космическая синева. И эта красота рождала северные сияния в зимние вечера, искры которого разлетались в медленном танце по небу.

Анна любила бродить по светлым просторам летней тундры. Лето было коротким, но всегда запоминающимся. Солнце стояло над горизонтом и не опускалось даже в середине ночи. Это разливался полярный день, теплый и спокойный. Он брал свое начало в июне и продолжался до начала августа.

В отличие от него, полярная ночь приносила Анне немало грусти. Полярная ночь длилась не один месяц. Зима в эти края приходила на долгие двести сорок дней в году. А сердце тянулось к зелени деревьев, к теплым краям и ранней весне. Раз в три года Анна с родителями улетала в далекий город на «материк», к родственникам, на все лето. Самостоятельно она начала путешествовать по стране с четырнадцатилетнего возраста. Тогда она и полюбила природу России, пышную, многоцветную, ароматную.

Когда Анне исполнилось восемнадцать, она улетела учиться в юридический институт. В родном городе Н не было возможности получить образование. Все местные учебные заведения имели горняцкое направление. Так она и оказалась в городе К, где мы с ней познакомились. Анна отучилась, и осталась здесь жить и работать. Но в сердце, словно на гравюре, навсегда остались выточенными черты далекого севера. И в минуты высоких чувств и эмоций в ней оживали воспоминания о бескрайних просторах, о свежести воздуха и абсолютной свободе севера.

Вот и в этот день, когда она смогла преодолеть километры городских дорог на велосипеде, дыхание севера забило в ее душе, наполняя пространство дома свободой и независимостью. Анна захотела передать свои сильные чувства в картину, и с удовольствием принялась за творчество.

Наутро работа была готова. Ночной город Н раскинулся перед зрителем в изящной перспективе. Извилистые дороги сверкали сотнями фонарей, а на крышах ночных домов лежал мягкий черничный снег. Снежное фиолетовое тело города пульсировало электрическими оранжевыми лампами. Зимняя сказка, щедро освещенная электричеством, искрилась где-то далеко, на краю света.

Анна, счастливая и немного уставшая от работы, легла отдохнуть. Вечером за ней приехал Олег.

– Ну, что, по чайку и вперед? – улыбнулся он, протягивая коробку конфет.

– Давай, подзаправимся перед стартом, – пригласила она.

И вот, снова дорога, снова движение, дворы, уже знакомый маршрут и новые улицы. До самой полуночи пара колесила по городу.

Так проходил день за днем. Олег, чувствуя, что Анна все легче прокатывает расстояния, стал добавлять в маршрут длинные улицы. Все бы ничего, но одна из «новых» длинных улиц тянулась вдоль внушительного забора, который охватывал большую территорию военной части.

Анну заборы пугали. Они закрывали вид на дома и дворики. Ей казалось, она лишена выбора – ведь двигаться вдоль забора надо либо вперед, либо назад. В сторону уже не свернешь, и нигде не спрячешься, если станет плохо. При виде заборов она непременно переезжала на другую сторону улицы.

На этот раз, когда Олег выехал к длинному забору воинской части, Анна привычно переехала на правую сторону, двигаясь параллельно Олегу. Затем они свернули на Летний проспект. На сегодня это был их заключительный участок. Но от вида долгого забора Анне резко стало плохо, в голове закипела кровь, навалилась свинцовая усталость, тело отказывалось слушаться. Впереди раскинулся Летний проспект. Она заставила себя одолеть эти метры, но с каждым нажатием на педаль велосипеда в голове взрывалось, казалось, сразу несколько бомбочек.

– Я больше так не могу, – взревела Анна в сторону Олега, – ты стал направлять меня по самым длинным улицам. Я не могу ехать!

– Мы должны проехать проспект до конца, а потом истери, сколько захочешь, – ответил Олег.

И Анна, ненавидя в душе эти тренировки, собрала все последние силы и доехала до конца проспекта.

Развернулись. Двинулись обратно, к дому. До дома лежало шесть улиц. Голова болела нестерпимо, Анна с трудом смотрела вперед. Вот снова военный забор. Сил переезжать на соседнюю сторону уже не было, и она решительно двинулась вдоль забора. Спина Олега мелькала впереди, он старался держать короткую дистанцию.

– Стой! – крикнула Анна.

– Что еще? – остановился Олег.

– Ты едешь, тебе все равно. А я умру сейчас. Мне страшно. Я еду вдоль забора! – закричала она со злостью.

– Не умрешь! Едь, – спокойно ответил он и тронулся вперед.

– Мне страшно! – последовал за ним Анна, не переставая кричать. Она поймала себя на мысли о том, что перестала скрывать свои негативные эмоции. Страшно – кричит, недовольна – показывает это.

Имею в виду, она перестала скрывать свои эмоции от незнакомцев, от тех людей, которые стояли на автобусной остановке. Это мимо них проезжала Анна и, не стесняясь, кричала о своем страхе. Люди, естественно, продолжали невозмутимо смотреть в ту сторону, откуда должен приехать автобус.

Тревожным людям воображается, что окружающие смотрят на них и видят все недостатки, все боязливые мысли, словно через лупу. Тревожный человек весомую долю жизненной энергии тратит на создание приличного образа перед окружающими. Но факт в том, что окружающие во многом озабочены только собой, и среди них встречается тоже много тревожных.

Даже если по какой-то прихоти тревожный человек перестанет следить за своим приличным видом, и на его лице открыто выразятся эмоции паники и страха, – на это никто не реагирует. Скорее всего, окружающие позволят себе даже отвернуться, смущаясь откровению случайно увиденных эмоций.

А если тревожный человек на этом не успокоится, а еще и начнет кричать о своем страхе, окружающие в ответ усиленно займутся разглядыванием крошек под своими ногами. Никто не

хочет вникать в чужие странности? Никому не нужны чужие беды? Нет, дело не в этом. Люди не безразличны. Они все подмечают, и, скорее всего, вечером обсудят с другом странного прохожего. Но реагировать на необычное поведение «здесь и сейчас» – это не прилично. Поэтому наши прохожие старательно сохраняют свой долженствующий вид и отстраненно-интеллигентное поведение.

Когда подъехали к дому, Анна долго и напряженно молчала.

– Что, бросишь теперь заниматься? – спросил Олег.

– А ты ехал напролом, как бесчувственный. У меня голова распухла от перенапряжения, – высказалась она.

– Я знал, что ты доедешь. Я в тебе уверен. Я не сомневаюсь в твоих возможностях, Анна.

– Знаешь, я два дня дома побуду. Ты меня заездил. Я, конечно, понимаю, что надо прибавлять улицы, но ты знай меру-то. Я устала, и требую перерыва, – взбунтовалась Анна.

– Хорошо, буду через два дня, – улыбнулся Олег, и поехал домой.

За два дня она восстановила силы, успокоилась, и подготовилась к новым победам.

Олег приехал точно в срок. Повторили весь маршрут, который уже был освоен – а это шесть длинных улиц. В завершении добавили еще две. В итоге, их прогулка уже состояла из восьми улиц, и времени для поездки требовалось все больше.

– И как это я забора боялась? – улыбнулась Анна, уже привычно проезжая воинскую часть. – Он такой маленький, и даже красивый.

– Ты себя скоро везде будешь чувствовать, словно рыба в воде! – поддержал ее друг.

Каждый день прибавлял им расстояния и новые дороги. Через месяц они объезжали уже всю восточную и южную часть города. Северная и западная части отделялись массивными мостами, и Анна не решалась проехать через них на велосипеде. Олег сказал ей на это:

– Знаешь, на этих мостах свет клином ведь не сошелся. Тебе туда очень надо? Нет. А раз у тебя за мостами пока никаких дел нет, и не думай о них. Перед тобой уже открыто полгорода, – наслаждайся!

Анна теперь с раннего утра брала своего Оленя и проезжала все районы, освоенные на тренировках. Новых улиц не осталось. Все было объезжено вдоль и поперек. Вечером приезжал Олег, и они снова проезжали весь путь уже вдвоем.

Ее тело привыкло к многочасовым нагрузкам, мускулы стали твердыми и рельефными. Она чувствовала себя, словно натянутая струна. Она могла управлять собой! Жить стало гораздо легче. Были отменены разовые поездки за покупками, которые она совершала на такси раз в месяц, чтобы закупить впрок еду и оплатить все счета.

Сейчас она могла в любой день и час сесть на велосипед и доехать до магазина. Она без проблем доезжала до банка, оплачивала квартплату. Посещала парикмахерскую, магазины одежды, ездила в гости к подругам.

На работе наступил сезон отпусков, и до осени Анна была свободна. На самом деле ректор обещал ей подписать увольнение этим летом, по окончании учебного года. Однако, он попросил ее поработать еще немного. Осенью планировалась международная конференция, и участие Анны было необходимо. Она пошла на уступки и осталась в институте на неопределенно короткое время.

В один из вечеров, привычно объезжая город в компании с Олегом, Анна взбунтовалась:

– Все, мне это надоело. Я устала ездить по городу взад и вперед, как внутри коробочки. Я хочу большего!

– А что тебя не устраивает, ты скажи?

– Все не устраивает. Поездки наши. Надоели. Не устраивают.

– Вот так да! То ты мечтаешь освоить улицы, то отказываешься от этого? – удивился Олег.

– Да, вот именно. Мечтала освоить. А мы гоняем по ним туда-обратно. А я хотела освоить! – напряглась Анна.

– Разницы не улавливаю. Мы катаемся, мы разве не осваиваем?

– Нет. Мы – катаемся.

– А надо что? Ты говори прямо, я уже заранее на все согласен, что ты там надумала? – приблизился Олег к Анне, придерживая рукой свой велосипед.

Она не решалась ответить, опасаясь, что Олег откажет ей в просьбе. Но и дальше так действовать было невозможно. Ей хотелось следующего прорыва. И она таки решилась:

– Понимаешь, мы вот проезжаем улицы. А ведь большинство людей их проходят, а не проезжают. Я ходить хочу, как все обычные люди хочу.

– Давай! Оставим велосипеды дома, и пойдем. Я только «за»! И стоило из-за этого так «кипятиться»! – засмеялся Олег.

– Перестань смеяться! Я не могу без велосипеда передвигаться, мне пока нужна его опора, – сказала Аня, и огорченно уставилась в асфальт.

– И? – внимательно ждал Олег.

Но она молчала. Она стеснялась предложить ему свою новую идею, считая, что он ее не воспримет, что это слишком обременит его. И она молчала. Оба стояли у центрального фонтана, оба слезли с велосипедов, и держали их в руках. Стоять, словно онемев, было нелегко, и Олег осторожно сделал шаг вперед.

Анна шагнула за ним. Он снова сделал шаг. Она шагнула рядом и облегченно улыбнулась, посмотрев на Олега.

– Я понял! Ты хочешь ходить, и рядом вести велосипед, как мы делаем это сейчас, да? – воскликнул он. Это была эврика.

– Да, именно так. Но ты ведь не согласишься? Ты любишь быструю, экстремальную езду на велосипеде. А тут придется ходить рядом с ним, словно мы старички какие-то.

– Но ведь ты это придумала! Это тебе нужно. Значит, я готов. Точно! Ты привыкнешь шагать, а потом и велосипед рядом будет уже не нужен. Я тебя уверяю. Аня, пошли-ка! – подхватил Олег и уверенно зашагал вперед.

Анна, счастливая, отправилась за ним следом. Как приятно было ступать по асфальту, наблюдать окружающие здания, заворачивать в переулки и идти, идти, идти. Это был чудесный вечер...

Дома у дверей, прощаясь с Олегом, она сказала:

– Я так благодарна тебе... Но, зачем ты терпишь мои истерики, мои сомнения, страхи? Зачем ты возишься со мной?

– Помнишь: «Я не оставлю тебя, пока в твоих глазах снова не загорится счастье!» – ответил он, медленно проговаривая каждое слово.

Прошло несколько вечеров, когда наша пара бродила по городу в компании с велосипедами. Затем, постепенно, стали привязывать велосипеды у магазинов, и ходить неподалеку. Олег не торопил Анну. Почувствовав ее стремление к свободе, он ждал, когда она сама разозлится на себя и захочет очередного прорыва. И это в скором времени произошло.

В воскресный день Олег приехал нарядный и торжественный:

– Анечка, собирайся, пойдем на день рождения моего друга. Ты его не знаешь, я вас познакомлю. Собирается большая компания, будет интересно! Там у подъезда еще трое ребят, мои друзья. Ждут. Вместе пойдем.

– А далеко именинник? – осторожно спросила Анна.

– В пяти остановках отсюда, за военной частью.

– Ну, это близко. Только как же я пойду с велосипедом? Твои ребята смеяться будут. Да и, вдруг, мы все со дня рождения куда-нибудь отправимся, а я буду со своим Оленем? – рассуждала Анна.

– Никто смеяться не будет. Я скажу им, что тебе надо велосипед перекатить до другого адреса, и все!

– Решено! Я отправлюсь, как есть! И я надета платье, летнее, воздушное! Оно с велосипедом не смотрится, – с этими словами она переделалась и, забыв все сомнения, отправилась в путь рядом с Олегом.

На летней улице еще только зарождался солнечный день. Он обещал быть теплым и запоминающимся. Анна на каблучках гордо вышагивала с Олегом, и ее легкое платье пружинило при каждом шаге. Она чувствовала себя, как сладкое и воздушное безе. Ей было легко! Суета страха отошла далеко-далеко, а впереди была свобода! Свобода шагов по теплому асфальту. И ее каблучки мягко врезались в дорогу, оставляя маленький круглый след.

«Я иду! Иду вперед и не хочу убегать. Это – счастье!» – думала тем временем она.

День рождения отмечали шумно и насыщенно, до самой поздней ночи. Когда ночная прохлада опустилась на землю, Анна собралась домой. Вся компания пошла провожать ее. Но, узнав, что Анна живет на Аллее влюбленных, ребята остались там.

На одной из площадок аллеи они удобно расположились, пели песни, играли на гитаре, общались и рассказывали смешные анекдоты. Анна уже засыпала дома, а из окна доносился шумный хохот ее новых друзей. Перед сном она посмотрела в небо и оно, улыбаясь, обещало ей счастье. А под небом, у окна, улыбался Олег и с ним вся компания.

«Все смогу!» – подумала Анна и уснула крепким здоровым сном.

В последующие дни Анна продолжала развивать свободу передвижения. Она откатывала велосипед на соседнюю улицу и уходила гулять так далеко, как могла. Когда же приступ паники начинал накрывать ее, она успокаивала дыхание и разворачивалась обратно. Чтобы успокоить поверхностное дыхание страха, Анна старалась делать продолжительный выдох и короткий вдох. Если это не удавалось, она тихонько напевала протяжную песню. Народные песни нараспев поются именно на медленном выдохе, и это позволяет восстановить сбившееся дыхание.

Так продолжалось день за днем, и однажды наступил лучший летний день.

В тот июньский день у нее ночевала мама. Наутро, позавтракав, Анна привычно взялась за уборку квартиры. Когда она подошла к окну, чтобы протереть подоконник, то вдруг почувствовала непреодолимое желание идти, идти, куда глаза глядят.

– Мама, собирайся! Я приглашаю тебя на прогулку! – поспешила собраться Анна.

И уже через несколько минут они стояли у подъезда.

– Вперед! Сейчас пройдем все центральные улицы, я покажу тебе прекрасные цветущие деревья и красивые дома!

И они шли. Они просто гуляли. Анна не задумывалась о том, куда она идет и как далеко ее дом. Она не волновалась о точке невозврата. Она жила всем дыханием, жила этими домами, деревьями, тротуарами, сливаясь с городом.

Ее Олень остался дома.

– Теперь мне все по плечу, вот с этого самого дня. Я выздоровела, мамочка! – счастливо улыбнулась дочь.

– Даже не верится! – удивилась мама.

– Мы с Олегом многое для этого сделали. Теперь я свободна и могу приступить к своему собственному бизнесу, – продолжила Анна.

Этот летний день стал лучшим для нее за многие годы. Он подарил ей осознание счастья и собственной свободы. В Анне проснулось много сил. Она готова была воплотить свои зимние планы о создании юридического кабинета.

Следующий день прошел в поисках подходящего офиса. Нужно было найти небольшое и чистое помещение в центральной части города, хорошо подходящее для юридических консультаций.

И такое место нашлось. Было организовано изготовление рекламы и вывески. Будущий кабинет юриста требовал небольшого ремонта, и Анна с энтузиазмом взялась за создание дизайна интерьера. Когда все в кабинете было готово, она торжественно начала свой первый

рабочий день. В помещении немного пахло краской, но это придавало ему особое очарование свежести и новизны.

То лето выдалось совершенно жарким. Уже к полудню воздух нагревался до тридцати восьми градусов по Цельсию. Анна старалась приехать на работу пораньше, потому что с десяти часов утра передвигаться по городу уже было мучительно. Стоял плотный, неподвижный, горячий воздух. Даже птицы не пели в то лето. Каждое живое существо мечтало найти тенек и укрыться в его прохладе. В сводках новостей постоянно появлялись репортажи о жестоких лесных пожарах. Сгорала центральная часть России.

Было душно и тяжело. К ночи жара немного спадала до плюс тридцати пяти градусов по Цельсию. Быстрое движение обжигало кожу жаркой волной. Анну спасал холодный душ.

Но очень тяжело пришлось коту Гризли. В это жаркое лето он занемог. Густая длинная шерсть нагревала его тело, Гризли весь день лежал неподвижно, мечтая остудиться. Когда Анна гладила его, под руками чувствовалась влажная вспотевшая шерстка. Кот тяжело дышал, высушив язык, словно собака.

А жара не унималась. Горожане заклеивали окна бумагой и фольгой, чтобы солнечные лучи не проникали в квартиры и не нагревали комнаты. У Анны было два вентилятора, которые постоянно работали. Но от них почти не было пользы, только лишний шум.

Двигаться не хотелось. Но нужно было ездить на работу. Приближался срок оплаты аренды офиса, а клиентов пока не было. День за днем Анна исправно приезжала в девять часов утра на работу. Проводила девять часов в офисе, изучая законодательство и судебную практику. В шесть часов вечера, когда жара утихала, и в воздухе появлялось что-то подобное свежему дыханию, она уезжала домой. Она ездила на велосипеде, что позволяло ей, разогнавшись на скорости, ощутить на коже немного сквозняка.

Да, это был год аномальной жары. Приближался конец июля, а пожары по стране ревели по-прежнему. Все люди мечтали только об одном: «Прохлада и дождь!». От засухи трава в городе стала коричневой, а листья на деревьях и кустарниках высохли и превратились в зеленые трубочки.

Приближался Анин день рождения. Середина лета.

Глава 2. Упоительная гроза

Анна хотела отпраздновать свой день рождения с самыми близкими людьми. В те дни это были мама, Олег и Алексей. Днем она хлопотала об угощении, собирала вкусные закуски. Уже на закате дня Олег и Алексей появились на пороге с букетами ароматных летних цветов. Компания направилась на берег Волги.

Стоял прохладный июльский вечер. Волга несла тяжелые свинцовые воды, медленно перебирая изгибы волн. Тихий шелест воды о камни был слышен на берегу. Слева раскинулся километровый мост, позади виднелся Анин дом, впереди – противоположный берег, куда она еще не могла доехать. Туманный берег оставался пока воплощением мечты, островком новой жизни.

С правой стороны расстилались живописные дали. Река уходила за горизонт, игриво маня рельефами берегов. В поднебесье, щедро отражаясь в долгой ленте реки, разливался летний оранжево-красный закат. Редкие объемные облака низко припадали к реке, подсвеченные красным заревом. Смешение сиреневых, оранжево-розовых, голубых и фиолетовых тонов неба создавало мощное единовластие заката.

А на берегу сидела и восхищенно наблюдала величие неба Анна. В течение получаса к их маленькой и уютной компании присоединилось еще пять человек, знакомых и малознакомых имениннице. Как оказалось, их пригласили Олег и Алексей. «Что ж, угощения хватит на всех, – подумала она, – однако, жаль, что наш уютный междусобойчик разрушен».

Внезапно, прошло лишь несколько быстротечных минут, берег накрыла ночная мгла. Наступила ночь, бархатная и теплая. Стрекот сверчков, плеск волн о берег, громкие разговоры гостей. В темноте стало не видно лиц, луна в ту ночь светила тускло. Анна могла разглядеть сквозь черноту лишь редкие проблески воды у берега.

– Олег, мне пора домой, – сказала она уставшим голосом.

Ребята проводили ее до дома. Этот день рождения подарил ей свидание с вечерним закатом и летней ночью. Свободно, без спасительного велосипеда, она провела этот вечер в компании интересных и не очень интересных людей. Анна трепетно ждала такого дня. Дня, когда она, словно обычный человек, будет спокойно сидеть у реки и наслаждаться природой. Но настроение вечера было надломлено непрошенными гостями, и неприятный осадок так и остался в душе.

Но на то и дана человеку ночь, чтобы переспать все неприятности, и благополучно растворить их на рассвете. И вот, уже новый день подарил ей приятное пробуждение. Анна поспешила на работу.

Уже подходил к завершению первый месяц ее новой деятельности, но результатов не было. Посетители обходили стороной не известный юридический кабинет. Каждый новый рабочий день был похож на предыдущий, и состоял из бесплодного ожидания клиентов. Этим вечером, уезжая с работы домой, Анна заметила, что ее небольшая вывеска у входа в кабинет вырвана. От нее остались только четыре гвоздя и небольшой уголок пластика.

Анна огляделась вокруг, и увидела, что вывеска лежит неподалеку на асфальте. Это происшествие расстроило ее. Она не могла понять, кто именно мог бы навредить ей таким образом. В тяжелом настроении она подняла табличку, оттряхнула крошки земли и села на велосипед.

Быстро проехав три знакомые улицы, Анна немного устала. Был душный вечер. Дом уже виднелся впереди. Внезапно жаркая волна охватила дыхание. Сердце забилось в учащенном ритме. Паника накрыла все тело. Ноги уже не слушались, двигаться вперед стало невозможно. Анна остановилась, попыталась собраться. Но голова от страха кружилась так, что дорога и окружающие дома сливались в единое целое и терялись перед глазами. Хотелось спрятаться, звать на помощь, кричать от боли. Она достала дрожащей рукой телефон.

«Я сейчас позвоню Олегу, – подумала она, листая телефонную книгу, и остановилась на его номере. На экране засветилось слово «Олег». – И что, я позвоню ему, и что же скажу? Скажу, что мне страшно ехать до дома. Но, тогда он узнает, что я еще совсем слаба, и посмеется надо мной, над моей необоснованной тревогой. Олег, Олег, Олег».

Анна, не найдя веской причины позвонить Олегу, всматривалась в его имя, светившееся в телефоне. И вдруг паника отступила. «Олег, Олег! Помогло одно только твое имя!» – облегченно вздохнула Анна, почувствовав прилив сил. Как ни в чем не бывало, она нажала на педали, и продолжила свой путь. Дома она успокоила себя тем, что эпизод с вырванной вывеской расстроил ее, поэтому вернулась паника. «В следующий раз я не буду так близко принимать к сердцу неприятности», – пообещала она себе.

Вечером приехал Олег и предложил прогуляться у реки.

– А куда мы пойдем, не очень далеко?

– На Солдатский пляж, который за заводским забором, помнишь?

– Да, на этом месте мы раньше частенько с друзьями отдыхали. Да, но сейчас так далеко я не смогу пройти, без велосипеда. На всякий случай я возьму его с собой, – виновато оправдывалась Анна.

– На какой еще всякий случай? – повысив голос, спросил Олег.

– Вдруг мне станет там страшно, паника меня накроет, а до дома идти очень далеко, и я испугаюсь? – предположила она.

Глядя на нее в упор, он сказал, подчеркивая каждое слово:

– Хватит таскаться с велосипедом везде. Мне это надоело. С тобой ничего плохого не произойдет. Если ты боишься, знай, я в любой момент возьму тебя на руки и донесу до дома!

– Хорошо, не кричи только, – согласилась Анна.

И они пошли в сторону Солдатского пляжа. Это было место, отгороженное от городской набережной высоким бетонным забором. За забором когда-то располагался завод. Но уже многие годы назад завод разорился, и время постепенно разрушило стены его построек. Территория завода примыкала к береговой линии Волги. Здесь богато разрослись кустарники, деревья, было много забавных тропинок, то уходящих вверх по склону, то медленно спускающихся вниз, к самой воде.

В знойные летние дни горожане могли найти здесь уютное спасение в тенистых зарослях. Берег был покрыт круглыми и скользкими камешками, крупными камнями неправильной формы и овальными массивными булыжниками. Булыжники статусно возвышались над водой. Их поверхность, нагретая под солнцем, приобрела бело-серую окраску. Приятно было присесть на один из теплых камней под веткой многолетней березы, и, забывая обо всем, смотреть вдаль, в уходящие волны реки.

Анна сняла туфли, и опустила ноги в светлую воду. Солнечные лучики приветливо заиграли вокруг ног. Вода была теплая и нежная.

– Я буду так сидеть весь день! – медленно пропела Анна.

– Я составлю тебе компанию! А ты хочешь поплавать? Здесь есть лодки, можно взять в прокат, – предложил Олег.

– Нет. То есть да, я очень хочу этого. Но, я абсолютно боюсь воды, боюсь плавать. И так до сих пор не научилась, – ответила она, погружившись в воспоминания.

– Как же так? Из-за чего это случилось? – спросил он.

Торопиться было некуда, и Анна не спеша рассказала Олегу:

– Я училась тогда в младшем классе, в школе. Была совсем крохой. Даже среди одноклассников была самой маленькой и по возрасту, и по росту. Взрослые, родители, учителя представлялись мне великанами, я слушала их с наивно открытым сердцем. Слушала и слушалась.

Как-то на уроке физкультуры нас всем классом привезли в городской бассейн. Учительница заметно нервничала, потому что дорога заняла много времени, и на процесс урока оставалось совсем немного минут. Она построила наш класс в прямую линию, взяла в рот свисток. По ее свистку каждый ученик должен был прыгнуть в бассейн, и проплыть до соседней стены. Там его встречали старшеклассники, помогали подняться по лестнице, и выйти из бассейна.

Ребята быстро, один за другим, оживленно веселясь, прыгали в воду. Когда очередь дошла до меня, учительница свистнула и толкнула меня в плечо.

– Я не буду плавать, я плавать не умею, – тихо произнесла я.

Шум воды, хохот одноклассников, свистки учителей заглушили мой голос.

– Что ты говоришь? А ну, быстрее, не задерживай. Урок уже заканчивается, – крикнула учительница, и толкнула меня в спину.

Я упала в воду, и сразу увидела кафель на дне бассейна. Мне было очень холодно и одиноко. Я пыталась крикнуть «Спасите!», но огромная толща воды поглотила мои слова. Спустя какое-то время я резко увидела свет, снова услышала шум бассейна. Я двигалась. Меня вытаскил старшеклассник, заметив, что я тону.

Все ребята окружили меня, стали жалеть, подбадривать. А учительница просила простить ее, и ничего не рассказывать родителям.

Что было дальше с ней, не так важно. А вот страх воды, страх глубины остался со мною до сих пор.

– Знаешь, тебе нужно пойти в бассейн, и научиться плавать вместе с тренером. Тогда ты станешь гораздо сильнее, – сказал Олег, выслушав историю.

– Да, я сделаю это, – пообещала Анна.

Она разволновалась, рассказывая о своем давнем страхе воды. Пытаясь успокоиться, Анна всматривалась в череду волн. Одна волна сменяла другую, за ней уже спешила следующая, и так до бесконечности. Близко у берега под водой виднелась мозаика цветных камушков.

– Здесь есть очень красивые экземпляры, – сказал Олег, заметив, что Анна заинтересовалась камнями, – давай соберем самые красивые, и унесем домой.

– Давай! – ответила она, и, забывая о неприятных переживаниях, принялась бродить вдоль берега, собирая небольшие камешки.

Когда друзья набрали уже добрый килограмм камней, вечер опустился на город. Сквозь густые заросли и высокие деревья небо показалось мрачным и темным.

– Я хочу домой, уже совсем темно.

– Сейчас пойдем, успокойся, – ответил Олег, повысив голос.

– Что ты нервничаешь? Я домой хочу. Мне страшно, – крикнула Анна и сделала шаг вперед. Олег преградил ей путь, и быстро сказал:

– Мы пойдем, когда я все вещи соберу. Вместе пришли, вместе и уйдем. Стой, и жди.

У Анны колотилось сердце, она чувствовала себя одинокой и брошенной:

– Ты обещал, что если я испугаюсь, донесешь меня на руках, а сейчас даже не пропускаешь меня.

– Успокойся, веди себя нормально, – твердо произнес он, со злобой глядя на испуганную Анну.

Она вырвалась из его рук, и побежала к дому из всех сил. Через минуту Олег уже догнал ее, и резко дернул за руку.

– Прекрати бегать от меня. Сколько еще ты будешь бояться? За что мне все это? – кричал он, глядя то на Анну, то в небо.

Анна видела, что Олег был возбужден, и это пугало ее. Она замолчала, и пошла на примирение, лишь бы конфликт не разрастался дальше.

Дома она долго думала о том, что произошло. Она не знала истинных причин агрессии со стороны Олега. Его злоба, жесточенность по отношению к ней разочаровали ее. Она приняла

решение прекратить с ним отношения. Теперь ей предстояло самостоятельно справиться со страхом, с паникой, которая не ушла еще окончательно.

На следующий вечер, когда Олег пришел, Анна сказала ему:

– Больше мы не будем встречаться. Между нами больше не будет ничего общего. Не приходи ко мне. Нашей дружбе конец.

Он ничего не ответил, только с глубокой грустью посмотрел ей в глаза, и исчез за дверью.

Когда Анна захлопнула дверь, слезы вырвались бурным потоком из самой глубины души. Она смотрела на стены, на свои картины, на окно, на небо за окном, и только одна мысль звучала в голове:

– Зачем мне теперь все это? Я потеряла лучшего своего друга!

Анна долго стояла у большого окна, всматриваясь в небо. В этот трудный день она несколько раз задерживалась у окна, глядя на бесконечные просторы мира за стеклом. Было чувство, что умер близкий человек. Печаль разлилась по всему ее дыханию. Она не видела новых смыслов жить. За окном раскинулся мир, в котором она оставалась абсолютно одна.

Взгляд упал на дорогу около дома, и Анна неожиданно увидела Олега, стоящего напротив окна. Он смотрел вверх, на нее. Она, улыбаясь искренней радостью, смотрела на него. Прошло всего несколько часов их расставания, но эти часы стали гнетущими для обоих.

Олег поднялся к Анне. Она открыла дверь, обняла его:

– Я рада тебя видеть снова, ты очень нужен мне.

– Я не могу от тебя уйти, Аня, – ответил он.

И день продолжился дальше, и они снова были вместе. Но с этого дня она перестала доверять той доброте, которую показывал ей Олег. Она стала сомневаться в его искренности. Их дружба становилась все холоднее. Сначала исчезли душевные беседы. Олег стал реже появляться в ее доме. Они оба потеряли привязанность друг к другу. Она, осознавая это, решила для себя, что былую дружбу уже не вернуть, и надо учиться выживать самостоятельно.

Анна усердно тренировалась, проезжая на велосипеде свой город. Ходила пешком, столько, сколько могла выдержать. День за днем вера в собственные силы стала укрепляться. Она уже не воспринимала Олега, как единственный возможный путь к выздоровлению, путь к свободе передвижения. Он становился человеком из прошлого.

Анна подошла к той черте, за которой находится новое будущее. И ей очень хотелось войти в будущее, не оставляя за собой неприятных воспоминаний. В эти августовские дни она решила для себя закончить и отношения с Олегом, и неудачный предпринимательский проект: «Я закрою свой юридический кабинет. Он мне не принес прибыли, от этого дела только убытки, так стоит ли продолжать? Конечно, нет!»

В течение недели она собрала необходимые документы, расплатилась по всем счетам, съездила по всем служебным местам. И ее юридический кабинет теперь был закрыт.

«А теперь я окончательно прощаюсь с Олегом. Я чувствую, как наша дружба стала тяготить его. Не хочу больше таких отношений», – сказала она себе в то утро, когда закончила все административные хлопоты, связанные с закрытием собственного дела.

И этот день был особенно длинным. Не заполненный привычными хлопотами, свободный день показался Анне бесконечным. Жара стала особенно невыносимой. Даже к вечеру спасительная прохлада обошла стороной горячий город. К девяти часам вечера небо внезапно стало темным. Анна внимательно всмотрелась вдаль.

– Да это же тучи! Свинцовые тяжелые тучи. Это грозовые облака. Неужели будет дождь? – удивленно прошептала она.

Знойная жара держалась полтора месяца. И за это время не было ни одного дождя. Урожай погиб, сгорела трава, гибли люди. В то лето в России погибло шестьдесят человек от смертельно палящей жары.

И вот – долгожданные свинцовые тучи на горизонте. Аня в этот момент ехала на велосипеде неподалеку от дома. Когда она проезжала здание филармонии, зазвонил телефон.

– Аня, давай встретимся, очень хочу поговорить с тобой, – предложил Олег. – Ты где сейчас?

Она ответила. Через несколько минут он появился в поле зрения.

– Скажи, что с тобой происходит? Ты становишься, словно чужая по отношению ко мне.

– Есть из-за чего, Олег. Ты потерял ко мне интерес?

После некоторого молчания он ответил:

– Да, дружеский интерес к тебе я потерял.

– Так о чем нам продолжать еще беседу? – вспыхнула она.

– Хорошо! А хочешь узнать, почему так произошло? Да я просто устал от твоих сомнений, от твоих страхов, от твоего постоянного «я не смогу», «я боюсь», «у меня не получится». Ты теряешь себя, Аня, запомни, ты теряешь себя! – кричал Олег, часто и тяжело дыша.

– Нам больше не о чем разговаривать! – прокричала Анна в ответ, и ее голос слился с первыми раскатами долгожданной грозы.

Она резко села на велосипед, и решительно двинулась вдаль, оставляя своего друга позади.

– Я буду свободна, я выживу! Я смогу, – повторяла себе Анна, тяжело опуская педали велосипеда.

С неба обрушилась стена дождя. Гром разрывал все небесные уголки. Шум ливня покрыл собою все видимое и невидимое пространство. Вода падала на землю, и белым туманом возвращалась к небу.

Анна поднялась домой, полностью вымоченная дождем. Она раскрыла все окна, и до самой темноты восхищенно наблюдала дождь. Долгожданная, спасительная влага. Дождь, дождь, дождь.

И в эту ночь она впервые за долгие дни спала спокойно, с наслаждением вдыхая влажную прохладу ночи.

А следующим утром Анна проснулась пораньше, чтобы объехать на велосипеде посвежевший город. С большим удивлением она увидела цифры на городском термометре, всего семнадцать градусов тепла. Каким блаженством было ехать на скорости и ощущать прохладу влажного дня.

Жара спала резко и совсем. Август постепенно сбивал обороты летнего зноя, и городская природа начала оживать. Расцвели цветы, листья на деревьях раскрылись, приобрели насыщенный зеленый цвет. Ночь обрела живительную прохладу. Чувствовалось приближение осени.

К этому времени Анна должна была принять наследство от отца. В наследство переходила квартира, которая находилась в Псковской области, в городе Печоры. Нужно было собираться в путь, чтобы там, на месте, оформить документы, как положено. Она запланировала поездку через три недели. Конечно, волновалась. Путь был долгий, длинный.

В самом начале пути предстояло переехать железнодорожный мост через Волгу. Затем двенадцать часов в поезде ехать до Санкт-Петербурга. В этом городе ее ждала пересадка на автобус. И затем еще восемь часов в дороге до самой границы России. Анна, обдумывая свои возможности, позвонила психотерапевту, и договорилась о встрече с ним.

– Понимаете, – объясняла она ему при встрече, – я давно не выезжала из Костромы. Я уже боюсь дорог. Мне страшно далеко отъехать от дома, потому что я теряю чувство безопасности. Я знаю, что бояться, на самом деле, мне нечего. Но пока это выше моих душевных сил. Особенно пугает меня мост. Ведь его придется как-то переезжать. Жутко, в этот момент я буду внутри поезда, и обратного пути у меня уже не будет. Это меня очень страшит.

– Что мы можем сделать? – спросил психотерапевт.

– Прошу Вас, поедьте со мною. Вы доедете только до первой ближайшей станции от нашего города. А затем на такси вернетесь обратно. Все расходы я оплачу. Так мы сможем вместе переехать мост, – предложила Анна.

– Что ж, я согласен. Сколько у нас до поездки времени?

– Еще три недели впереди.

– Отлично. Я выпишу Вам слабые успокоительные таблетки, они за три недели снизят Вашу эмоциональную возбудимость, и Вы станете спокойнее и стрессоустойчивее.

– Хорошо. Спасибо Вам! Теперь можно съездить на вокзал, и купить билеты на поезд.

– Да, Анна, встретимся на выходные, и купим билеты. Я позвоню, как освобожусь от работы, – ответил психотерапевт.

Анне предстояло собрать все вещи в квартире родителей, в Печорах. Их нужно было упаковать, и загрузить в автоконтейнер, который она уже заранее заказала. Квартиру, освобожденную от всех вещей и мебели, она решила продать. Мама остается жить в городе К, рядом с Аней. Квартиру родителей стоило продать.

Анна рассуждала о том, что ей непременно потребуется помощник там, в Печорах, чтобы собрать все вещи, ведь это совсем не просто. Предстоит множество дел у нотариуса, в паспортном столе и в других организациях. Анна решила позвонить Олегу.

– Здравствуй!

– Привет, – холодно ответил Олег.

– У меня к тебе деловое предложение. Нужна твоя помощь. Я еду в Печоры оформлять наследство. И нужно будет собрать квартиру, и все содержимое в автоконтейнер. Можешь съездить со мной? Поездка займет не больше недели, – сказала Анна.

– Я подумаю, и перезвоню тебе. А когда нужно выезжать?

– Через три недели. Пожалуйста, не откажи мне в помощи, – вместо прощания сказала Аня.

Уже вечером Олег перезвонил, и ответил, что согласен ехать. На выходные дни все трое, Анна, Олег и психотерапевт съездили на вокзал. Она купила билеты, и горячо поблагодарила своих помощников.

До дальней поездки оставалось чуть менее трех недель. Это время Анна посвятила велосипедным прогулкам. Пешком по городским улицам она гуляла не так много, как ей хотелось. Страх пока еще держал ее в своем коконе, парализуя волю.

Олег не звонил, Анна тоже не звонила ему. Как-то она поймала себя на мысли о том, что их дружбы как будто и не было. Осталась только тишина. Ни радости, ни грусти. Было чувство, как будто кто-то залил фундамент будущего дома, и этот дом должен стать новой душой для Ани. Но теперь все остановилось, и нужно время, чтобы выждать, когда залитый новенький фундамент отдохнет, остынет, окрепнет и обретет свою несокрушимую форму.

Каким будет дом, новый дом ее души, построенный на этом фундаменте? Может быть, дом будет крепким и высоким? Этого ей очень хотелось. А, может быть, дом так и останется стоять недостроенным? Или отстроенные стены покосятся от удара, и дадут трещину? Время покажет. А сейчас Анне нужно было пережить недели затишья, забвения.

К концу августа душевные бури окончательно успокоились, и ей уже не терпелось скорее отправиться в поездку.

Наступил день отъезда. Погода выдалась ветреная и прохладная. Накрапывал мелкий дождь. Анну радовала вереница серых облаков над землей. Она с удовольствием вдохнула полную грудь августовской свежести.

– Вперед! – сказала она себе, и отправилась пешком до вокзала.

Идти было нелегко. Предчувствие дороги немного волновало, но радость предстоящих дел была сильнее тревог.

У вагона она встретила с психотерапевтом. Олега нигде не было видно. Уже все пассажиры уютно устроились на своих местах, а он до сих пор не объявился. Только на последней минуте Олег вбежал в вагон. Их глаза встретились. Шутка ли, они не видели друг друга три недели. Его взгляд был озлобленный, нервный. Она поздоровалась, и сухо поблагодарила за поддержку. Поезд тронулся.

В купе вагона стоял душный металлический воздух. Плотные закрытые окна. Геометричность мебели и строгость небольшого пространства. Анна села у окна с левой стороны. Рядом удобно устроился психотерапевт. Напротив, у окна, присела мама. Маминим соседом оказался Олег.

Первые минуты пути пронеслись без лишних слов и звуков. Скрежет колес, гладкость рельс, нарастающая скорость, зеленый свет семафора, и неповторимый запах дороги. Уже совсем скоро Анна увидела полоску реки. «Значит, сейчас въедем на мост, – подумала она, – и не стоит беспокоиться». Поезд мощно и шумно, единым порывом, въехал на мост. В окне замелькали наклонные металлические опоры. Анна устремила взгляд сквозь них.

– Боже, как это красиво! Прекрасный вид, Волга великолепна! Как же я соскучилась по этой картине, – восхищенно произнесла она, повернувшись к психотерапевту.

– Ну, вот, а говорила, будешь волноваться. Все реакции в норме, ты отлично себя чувствуешь, по-моему? – спросил врач.

– Да, на удивление, все в порядке. Ваше соседство успокаивает меня.

– Это очень хорошо.

Мост остался уже далеко позади. И теперь предстояла долгая дорога, среди полей и переулков. Анна с жадностью наблюдала позабытые пейзажи из окна. Ей хотелось взглянуть на Олега, но он вышел, и все время стоял в тамбуре. Поезд остановился. Приехали на первую станцию. Здесь пассажиров ожидала длительная стоянка и перегон вагонов. Их прицепляли к основному поезду. Эта остановка занимала около двух часов времени.

Все сошли с поезда. Оказавшись на перроне, Анна почувствовала, как ее лицо овеяло вечерней прохладой и свежестью. Мама присела на ближайшую скамейку. Аня поблагодарила доктора, и проводила его до стоянки такси. Он будет в городе К уже через полчаса. Олег и Анна остались наедине, у небольшого привокзального кафе.

– А не отметить ли нам мое долгожданное путешествие? – предложила она.

– Я согласен, – улыбнулся он в ответ.

В кафе, пригубив коньяку, Олег загадочно произнес:

– У меня большие перемены в жизни.

– А почему шепотом? Что, настолько серьезно все?

– Да. У меня будет ребенок. От Даши.

– От Даши? Вы же с ней еще в начале года расстались? Ты столько рассказывал мне о вашей несовместимости, – медленно подбирая слова, проговорила Анна, подумав про себя: «Получается, что он был и со мной, и с Дашей одновременно. Вот так лжец!»

– Но как же это произошло? Мы же всегда были с тобой вместе, – спросила Анна, с обидой глядя в глаза Олегу.

– Наш пострел везде поспел, – усмехнулся он.

– Да. И, конечно, дама твоего сердца очень ждет тебя сейчас на том берегу Волги. А ты здесь, и сердце у тебя не на месте. Какой подвиг! Ты не отказал мне в поездке, несмотря на столь удивительные семейные обстоятельства, – язвительно заметила Анна.

– Ань, ты прости меня за то, что так нечестно поступил с тобой. Но, теперь у меня будет ребенок. У тебя – своя жизнь, а у меня – своя. Ты – хороший, замечательный человек. Но наши дороги по жизни разные. Ты – не мой человек, – закончил свою речь Олег.

– Что ж, можем сдать твой обратный билет, и купить тебе новый, чтобы ты быстрее вернулся к своей Даше. По старому билету тебе с нами в Печорах придется десять дней жить, ведь

там много дел нужно сделать. А мы тебе купим билет скорый, и уже через три дня ты будешь снова в славном городе К. Как ты на это смотришь?

– Было бы здорово. Я действительно мечтаю как можно быстрее вернуться обратно, – согласился он.

Они направились в кассу вокзала, и поменяли обратный билет Олега на ближайшую дату.

– Ничего страшного! Ведь контейнер мы успеем завтра-послезавтра собрать и отправить. А с остальными хлопотами я справлюсь сама, – сказала она, подумав про себя: «Зачем мне нужен друг неверный?».

Коньяк, однако, скрасил негодование Анны, и оставшийся путь показался ей забавным и увлекательным. Олег то и дело рассказывал смешные байки и анекдоты, а она задорно смеялась в ответ.

В Санкт-Петербурге наша компания переехала на автовокзал, где их ждал большой современный автобус дальнего следования. Восемь часов по монотонной асфальтовой дороге путешественники провели в полудреме, изредка прерываемой короткими остановками в городках по пути маршрута. Наконец, вечернее небо Печор приветливо встретило Анну, маму и Олега. Вот они и дома.

Приятно зайти в отчий дом после длительной поездки. Вдохнуть запах его стен, посмотреть на тихо-мирно стоящую мебель, взглянуть в проемы окон и понять, что ничего не изменилось. Все на своих местах. Только папы больше нет.

И теперь нужно собрать все семейные вещи, всю обстановку, которую родители собирали годами, эту память, и перевести в город К, на новое место жительства для мамы.

– Что ж, друзья! Автоконтанер приедет завтра вечером. Думаю, целого дня нам троим хватит, чтобы успеть упаковать вещи. А сейчас можно от души расслабиться и очень вкусно поужинать! – предложила Анна. – Мам, переодевайся, а мы с Олегом – в магазин.

Вскоре был приготовлен и накрыт на стол вкусный ароматный ужин. Засиделись до полуночи, рассуждая о том, что было, и о том, что будет. Когда ночь накрыла городок, Анна и Олег вышли на балкон. Звезды маняще мерцали в бархатной мгле неба. Под окнами застыла никем не тронутая тишина. Все живое крепко спало. Пахло влажной осенней землей.

– Там, впереди, мое любимое глиняное озеро. Я тебе завтра его покажу, если не испугаюсь и смогу дойти до него, – сказала она, мечтательно протянув руку на запад.

– С удовольствием схожу туда с тобой.

Рано утром дочь и мать вместе принялись складывать и упаковывать вещи, одежду, посуду, книги. Хозяйство, надежно плененное коробками и коробочками, складывалось посередине главной комнаты. Олег проснулся от шума и Аниной песенки, позавтракал, и предложил:

– Вы так активно трудитесь, будто пчелки. Давайте и мне задание, я не люблю без дела сидеть и смотреть, как другие работают.

– Спасибо, Олег. Вот – шифоньер с папиными вещами, ты можешь все достать, и одежду сложить вот сюда, – и она протянула ему две вместительные коробки.

Работа закипела дальше. Анна сновала из комнаты в комнату. Мама собирала вещи в спальне, а Олег занимался на своем месте. Вдруг, в один из забегов мимо своего помощника, Анна краем глаза увидела кое-что, что ее потрясло и удивило. Он, доставая из шкафа брюки ее отца, проверив карманы, вытащил оттуда несколько крупных денежных купюр, и переложил себе в карман.

– Как же так? – подумала она. – Я же ему оплатила и дорогу, и помощь, ведь он не бесплатно помогает сейчас мне. Почему он берет деньги моего отца? Неужели он способен на кражу у покойника?

У Анны было чувство, как будто она соприкоснулась с чем-то злым и неестественным. Она не решилась спросить Олега о его поступке. Но с этой минуты голос ее стал железным, и ни одной улыбки от нее Олег уже не увидел.

Наступил вечер, и приехал автоконтейнер. Оставалось загрузить в него все вещи. Анна нашла двух помощников из местных мужичков, и через час все было сделано. Олег уезжал вместе с автоконтейнером, в кабине с водителем. Он поднялся в квартиру, попрощался с Аниной мамой, обняв ее. Мама поблагодарила его, и тоже обняла на дорогу.

Олег подошел к Ане:

– До свидания, я поехал.

– Спасибо за помощь. Желаю тебе хорошей дороги, – холодно ответила она, даже не взглянув на него.

– Я уезжаю, слышишь! Неизвестно, когда теперь вообще мы увидимся. И ты даже не хочешь обнять, поцеловать меня? – громким напряженным голосом произнес Олег.

–Иди.

Он повернулся к двери, снял с вешалки свою куртку, потом быстрым движением достал из нее ворованные деньги, и протянул ей.

– Зачем ты отдаешь мне деньги?

– Потому что я их взял, ты знаешь, – ответил он, и быстро вышел за дверь.

Анна рада была, что все закончилось. Олега больше нет, и вместе с ним нет лжи. Нет лжи, нет предательства, нет злобы и непонимания. Все прошло. Теперь надо выстраивать свой жизненный путь дальше.

А впереди ее ждали десять дней серьезных хлопот по имущественным и паспортным делам. В итоге, когда все сложности остались позади, они с мамой, облегченно вздохнув, тронулись в обратный путь.

Обратно ехать было гораздо легче. Позади все необходимые дела, собраны все вещи, квартира выставлена на продажу через надежных людей. Обратная дорога ближе к дому. И Анна наслаждалась движением колес, мельканием видов за окном.

В Санкт-Петербурге, во время посадки на поезд, Анна получила сообщение от Олега. Он волновался и справлялся о ее делах, о ее самочувствии. Она ответила сдержанно и строго, решив для себя, что по приезду в город К полностью прекратит с ним общение.

А поезд тем временем набирал обороты. К дому, к дому, к дому. Анна с приятной улыбкой посмотрела в глаза мамы, и сказала:

– А вот и справились мы со всеми этими делами! Мы с тобой сильные, и нам все по плечу, – и полушепотом добавила, – и ехать совсем не страшно.

Мама устало улыбнулась в ответ:

– Ты у меня такая молодец, без тебя я ничего бы и не смогла сделать. Всегда ты мне помогаешь, моя золотая доченька!

Утром в окошко поезда заглянуло весеннее солнышко города К.

Поезд прибыл на перрон в десятом часу утра. Уверенной походкой Анна подошла к железнодорожному вокзалу. Здание вокзала блестело чистотой. Его желтые стены теплым светом отражались во влажном черном асфальте. У вокзала приветливо расположились уютные зеленые скамейки. Сквозь просторные зеркальные двери здания можно было увидеть площадь, щедро залитую солнцем. Наши дамы прошли сквозь вокзал, и оказались на площади.

– Поедем на троллейбусе или на такси? – спросила мама.

– Конечно, на троллейбусе. Просторно, да и людей еще нет на остановке.

Подождав пять минут, они увидели, как большой и неуклюжий троллейбус передвигается навстречу к ним.

– А вот и наш транспорт, – обратилась она к маме, подхватив сумки.

Обе сели в пустой салон, улыбнувшись. Уже через десять минут они вышли на своей остановке.

По-утреннему чистая перспектива главной улицы города раскинулась перед их взором. Невысокие пяти- и трехэтажные дома, немного споря друг с другом по высоте, сливались на горизонте в две строгие голубые линии. Желтые, голубые, белые здания на переднем плане составляли архитектурную гордость города. Улица, объединяющая величественные постройки, была хоть и центральной, но совсем не широкой. Вечерами здесь мгновенно накапливались пробки из-за автомобилей, которым сложно было разъехаться.

Пешеходные тротуары тоже не отличались щедростью площадей. Но эти недостатки можно было заметить только в первые дни возвращения из поездки. А дальше городок К захватывал своего жителя привычной теснотой, неустроенностью тротуаров, пышными деревьями, старинными зданиями и деревянными домиками. Это был город-сеть, город-болото, откуда хочется уехать, но получается это с большим трудом. Город К затягивает тебя всерьез и надолго.

Вот и Анна снова вернулась в свой город, в свои стены.

Они с мамой свернули на тихую солнечную улочку, которая вела прямо к дому. Неспешно пошли по той стороне, где солнечные лучи потоком заливали асфальтовую дорожку. Было тепло и приятно. Прошли большой деревянный дом голубого цвета, в котором располагался мебельный магазин и мастерская. Далее – два строгих и чистых здания городского госпиталя. Госпиталь был окружен длинным парадным забором, сваренным из высоких ажурных металлических прутьев. Прошли мимо кабинки охранников. Охранник стоял тут же, рядом, и грелся на солнце. Анна поприветствовала его, они были знакомы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.